

С. Макеев
А. Орлов

АНИВСКОЕ ОЗЕРЦЕ

От авторов

Природа Анивского района не только богата, но и крайне уязвима. И если мы будем к ней относиться так же, как сейчас – трагедии не избежать. Эта книга – попытка привлечь внимание к проблемам живой природы. Ее авторы работают в природоохранных органах и знают об этих проблемах не понаслышке.

Большинство из вошедших в сборник статей были опубликованы в районной или областной печати. В них – пульс и напряжение нашего времени. Авторы надеются, что читатели разделят их боль и тревогу за судьбу сахалинской природы.

Издание этой книги стало возможным благодаря спонсорской поддержке рыбодобывающих предприятий Анивского района. Издательство и авторы выражают огромную благодарность работникам этих предприятий и их руководителям:

Кобелеву Анатолию Михайловичу –
ООО «Компас»
Игнаточкину Владимиру Никитовичу –
ООО «Дельта»
Дубинину Сергею Филипповичу –
ООО «Найча»
Мургину Анатолию Январьевичу –
ЗАО «Золоторыбное»
Николаеву Владимиру Лаврентьевичу –
ООО «Ника»

© Сергей Макеев, Анатолий Орлов, текст, 2001
© Владимир Беловолов, Олег Самохин, фото, 2001
© Сахалинское книжное издательство, 2001

Сергей Степанович Макеев

Родился в 1955 году, коренной сахалинец. Окончил Южно-Сахалинский пединститут. Двадцать лет работает в Анивской контрольно-наблюдательной станции Сахалинрыбвода. Считает, что единственный способ победить государственный, ведомственный и личный эгоизм в природопользовании – это широкое участие общественности в охране природы. Много работает с детьми. В районе известен своими проектами созданный С. Макеевым Центр экологических инициатив. Самый любимый и нескончаемый проект – «ЛЭкБез» (ликвидация экологической безграмотности). Региональный координатор общественной кампании «Живое море». Живет в Аниве с 1973 года.

Профессия - ихтиолог

Уже в первые годы Советского государства в 1921 году издается Декрет о создании Плавающего института для изучения биологических ресурсов северных морей. С этой исторической даты начинается становление и быстрое развитие советской ихтиологической науки. Большая армия ихтиологов и других специалистов трудится в научно-исследовательских институтах, на поисковых судах, в рыболовных хозяйствах.

Гораздо меньше известно о скромных «чернорабочих от науки» - ихтиологах контрольно-наблюдательных станций (КНС) «Сахалинрыбвода». Чтобы рассказать о профессии ихтиолога, заглянем в годовой план одной такой КНС.

Провести паспортизацию рыбохозяйственных водоемов

Камни скользят под ногами, словно облитые жидким мылом. Лямки рюкзака жестоко врезаются в плечи, пот струится по спине. У Ихтиолога еще через плечо ружье, а на груди фотоаппарат. Он вымеряет квадратные метры нерестилиц, я считаю производителей горбуши. Время от времени останавливаюсь и делаю записи в блокноте.

Вдруг с небольшого обрывчика в двадцати шагах от нас раздается недовольное фырканье и ворчание. Медведь очень хочет спуститься к реке и недоволен, что кто-то преградил ему путь. Кричим, кидаем камни, Ихтиолог стреляет в воздух – медведь все фыркает и порывается прыгнуть с обрыва. Ихтиолог целится чуть выше зверя, и срезанная пулей ветка падает прямо на лохматую голову. Только тогда медведь отпрянул и скрылся в кустах, все еще ворча и фыркая.

Идем дальше, вверх по течению глухой таежной речки.

Ихтиологи КНС проводят паспортизацию всех нерестовых рек Сахалина. Зная площадь нерестилиц, можно подсчитать, какое количество производителей лососей наиболее целесообразно пропускать на нерестилища.

Вести наблюдение за использованием промысловой фауны

Рассеченные стареньким «Прогрессом» волны круто укатываются к берегам и разбиваются там с шумным плеском. Напряженно всматриваюсь вперед – нет ли на пути топляков. Ихтиолог сидит на корме, сжимая рукоятку румпеля.

Берега раздвигаются, тугие струи речной стремнины встречаются с пенными гребнями морского наката. Никак не удается высмотреть среди пляшущих волн цветные буи, обозначающие фарватер. То взлетаем на шипящие гребни волн, то скользим вниз, во впадины, которые становятся все глубже и зеленее. В одной такой впадине винт задевает за дно, и мотор глохнет. Кидаюсь к веслам – сейчас главное удержать лодку носом к накату. Большая волна гулко бухает под днище, окатив спину холодными брызгами.

Наконец Ихтиолог заводит двигатель, берет немного левее, и мы выходим в открытое море, под углом пересекая набегающие волны. Нерпы наполовину высовываются из воды, поводя усатыми собачьими мордами. Вычерпываю воду из лодки, успеваю заглянуть в их влажные русалочьи глаза. Тяжело покачивается на волне плоскодонный кунгас. Рыбаки в оранжевых робах помогают пришвартоваться, отпуская соленые остроты. В садке невода густо серебрится горбуша.

В сборе статистических данных вряд ли кто может сравниться с ихтиологами. В течение многих лет скрупулезно заполняют они на своих станциях «чешуйные книжки», куда заносят все данные о рыбах, выловленных с научной целью. Они изучают, как влияет промысел на запасы рыб, дают прогнозы и рекомендации.

Провести вскрытие нерестовых площадок горбуши с целью наблюдения за развитием икры и личинок

Сквозь одежду пробират низовой ветерок, морозным воздухом больно дышать. Река почти вся закована прочным ледовым панцирем, лишь у самого берега под плотной подушкой снега едва слышно журчит пережат. Снимаем лыжи, раскатываем сапоги и принимаемся пешней долбить неподатливый речной лед. Скоро становится жарко, скидываем полушубки, рукавицы, шапки. Полынья постепенно расширяется, можно уже поставить икроуловитель – большой сачок из мелкой дели. Ихтиолог ворошит лопатой гальку, в облачке мути мелькают камешки, хвостатые поденки и веснянки. Иногда в сачок попадает лягушка с оранжевым брюшком или сахалинский подкаменщик – мелкий бычок без колючек. Ни икры, ни личинок нет, и мы снова и снова беремся за пешню, снова долбим и копаем. Ведь были где-то здесь осенью бугры, над только как следует поискать!

Уровень воды в проруби поднимается выше колен – подо льдом образовалась пробка. Ихтиолог идет к берегу, где курится морозным паром промоина. Недоверчиво пожимаю плечами: здесь же совсем мелко. И сразу возглас: «Есть малек!».- из-под лопаты выплывает большое маслянистое пятно, бледно-красные личинки безвольно сносятся вниз по течению. С трудом верится, что эти крошечные полупрозрачные уродцы через год вернутся красивыми, сильными, стройными рыбами.

Ихтиологам крайне важно знать условия развития икры и молоди лососей в грунт. Вскрытие нерестовых бугров позволяет выявить причины гибели икры, рассчитать «урожай» молоди с каждого квадратного метра нерестилищ.

Вести учет покатной молоди лососевых

Большие капли отчетливо барабают по днищу лодки, выбивают из воды крупные белые пузыри. Через минуту дождь зарядил в полную силу, беспросветно затянув стеклянной завесой все кругом. Ихтиолог, напрягаясь, передвигает лодку в намеченную точку. С трудом опускаю сачок – течение быстрое. Мимо проносит коряги, бревна, иногда вывороченные с корнем деревья. Недавно огромное дерево сорвало наш паром вместе с глубоко вкопанной опорой и выбросило на другую сторону реки. По счастью, никого в лодке в тот момент не было, но с тех пор мы не работаем без спасательных жилетов.

Ровно через пять минут вываливаю содержимое сачка в таз. Среди нанесенного течением мусора блестят серебристые мальки горбуши. Тщательно пересчитываем их и выплескиваем обратно в воду. Ихтиолог тянет лодку к следующей точке.

Уже под утро дождь переходит в мокрый снег. Крупные и мягкие хлопья медленно спускаются, одевая берега в белый саван. «Я вас поздравляю с первым снегом в мае!» - каламбурит Ихтиолог. Нет сил даже улыбнуться. Дежурство подходит к концу.

Ихтиологи проводят учет покатной молоди горбуши и кеты на разных реках Сахалина, чтобы определить эффективность воспроизводства лососей, предсказать, сколько рыбы вернется в эти реки через год.

Принять активное участие в рыбоохранной работе

Похрустывая галькой, мотоцикл выкатывается на речную косу. На другой стороне реки замерли двое, настороженно разглядывая нас. В руках тройник на толстой леске, на камнях уже быются несколько рыбин. Перекидываемся негромкими короткими фразами: «Будем брать!». Снимаем каски и решительно входим в воду. Браконьеры кидаются бежать. Мы за ними. Пока одолели пережат, начерпали воды в сапоги. Браконьеры карабкаются вверх по обрыву, скрываются в густых зарослях. Сходу вламываюсь в зеленую чащу, упругие ветви бьют по лицу. «Уйдут!» - задыхается сзади Ихтиолог. Уже теряя надежду, упрямо лезу вверх. Без разбору хватаюсь за какие-то колючки. Наверху слышу шум подъехавшей машины – наши!

Оборачиваюсь и подаю Ихтиологу руку.

Вместе с инспекторами рыбоохраны ихтиологи принимают самое активное участие в охране водоемов от браконьерства, иногда даже в ущерб «чистой» ихтиологии.

1990

Идея находит поддержку

Создание общества друзей Лютоги, что предлагают товарищи из Холмска, - хорошая идея. Но ведь у нас при Анивской инспекции рыбоохраны такое общество давно существует. Кто же, как не инспектора и ихтиологи знают каждый поворот реки от истока до устья? У кого же еще так болит душа за каждую каплю красавицы-Лютоги?

Беда в том, что за годы неблагоприятной борьбы с могучими ведомствами иногда бессильно опускаются руки. И это у государственных служащих, имеющих какие-никакие права и полномочия. А что же сможет новое, да к тому же общественное формирование?

На берегах нашей реки в городе Аниве и десяти поселках живут около 20 тысяч человек. Многие жители других населенных пунктов юга Сахалина проводят здесь свои выходные. Среди них немало рыболовов, туристов, просто любителей природы. Насколько мне известно, многие хотели бы участвовать в «зеленых» акциях, но не знают, что можно сделать. «Зеленые» считают, что в борьбе с личным, ведомственным и государственным эгоизмом может победить только широкая гласность и создание общественного мнения. И в этом плане общество друзей Лютоги (а может, назвать его обществом спасения?), конечно, нужно. А «штаб-квартиру» общества логичнее расположить в Анивской инспекции рыбоохраны. Именно у нас собирается информация о состоянии реки, именно мы первые кидаемся на ее защиту.

На каждую реку мы составляем своеобразный паспорт, где даем ее подробную характеристику. Вот несколько строк из паспорта Лютоги.

Река Лютога – крупнейшая река Южного Сахалина, является базовой для воспроизводства тихоокеанских лососей, в первую очередь горбуши. Ее нерестилища – почти миллион квадратных метров – составляют 40 процентов от всей нерестовой площади рек, впадающих в Анивский залив. Нормой для Лютоги считается заход горбуши в два миллиона особей. Здесь в последние несколько лет организован лицензионный лов симы и горбуши. Кроме лососей, в водах Лютоги можно встретить около 20 видов рыб, многие из которых являются объектами любительского рыболовства: корюшка, красноперка, кунджа, навага.

Кстати, список наших рыб может расширяться. Недавно мы обнаружили несколько видов семейства бычковых, которые ранее для Сахалина не были указаны.

Длина реки 134 км, бассейн ее примерно поровну приходится на территорию двух районов – Холмского и Анивского. Лютога принимает два крупных притока – Тиобут и Быструю (Брянку) и около десятка более мелких нерестовых притоков. Все это реки горного типа. Питание рек смешанное: грунтовое и за счет осадков. Характерны осенние паводки, обычно кратковременные и бурные. В этих условиях особую опасность для реки представляет необдуманная, безудержная мелиорация. Дело в том, что припойменные болота, старицы и ольшаники действуют, как своеобразные амортизаторы – в период дождей накапливают влагу, а в сухое время постепенно отдают ее. Осушая болота (даже с самыми благими намерениями), необходимо определять, что произойдет с ближайшей речкой, с родниками, с берегами.

Вообще для нашей реки наиболее сложная проблема – сельскохозяйственное освоение поймы. Сельское хозяйство медленно, но верно перелицовывает лик природы. Чего стоят, например, многочисленные броды и переезды, стоки и сбросы с животноводческих ферм и доек, неумеренное употребление минеральных удобрений и ядохимикатов.

Куда не добираются совхозные тракторы, пробивают зимники трелевщики лесхоза. Рубки ухода, конечно, нужно проводить, но что оставляют после себя на склонах сопков гонимые планом лесорубы? Компенсируется ли наносимый вред лесопосадками, если до сих пор еще не ясно: что лучше сажать – сосну, пихту или ель?

Рекреационная нагрузка на реку столь велика (речь идет об отдыхе людей), что трудно найти такой укромный уголок, где бы ни оставались следы от колес, кострища, брошенные банки, битое стекло и другой мусор. В поисках уединения «любители природы» норовят забраться в верховья речушек, совершая многократные переезды нерестилищ.

В черте города свои проблемы. Со складов ГСМ и мехпарков допускается загрязнение нефтепродуктами. Мощность городских очистных сооружений давно пора удваивать. Ливневой канализации вообще не существует.

Следствием загрязнения вод Лютоги является повышенная концентрация меди, кадмия, никеля, фенолов и других загрязнителей. Рыбы, живущие в устье реки, сплошь больны.

Таким образом, информация о реке у нас в основном собрана. Остается наметить план действий. На наш взгляд, приоритет должен быть за сохранением рыбных богатств: в условиях экономического кризиса это наш хлеб и конвертируемая валюта. В то же время необходимо привлечь специалистов разных ведомств, чтобы составить комплексное впечатление о реке как о тонком природном механизме. И, разумеется, не допускать здесь природопользования без тщательной и квалифицированной общественной экспертизы.

1991 г.

История одного мониторинга

«Мониторинг (лат. Monitor - слежение) - система наблюдений, оценки и прогноза состояния окружающей среды»
С. В. Алексеев, учебник «Экология»

Узнав, что ИСАР объявил конкурс грантовых проектов по общественному экологическому мониторингу, я, было, решил: какая легкая добыча! Кто еще, кроме ихтиолога, так знает свою реку от истока до устья? Да эта река протекает сквозь мое сердце! Все ее болевые проблемы как на ладони, осталось назвать проект покрасивше - «Живая Лютога», вот!

Позволю себе немного кощунства. Разруха последних лет оказалась на пользу нашим рекам. Какой-либо промышленности как не было, так и нет. А с «реструктуризацией» сельского хозяйства мы и думать забыли о всяких там удобрениях и ядохимикатах. Раньше ломали голову, как скосырнуть с берега зловредную тырловку или хоть чуть-чуть приостановить оголтелую «мелиорацию». Район был на 100% сельским, даже на гербе ни намек на рыбий хвост - колос, корова да трактор. Зато теперь фермы порушены, поля заброшены, а власти усиленно обхаживают рыбную отрасль - еще бы, дает прибыль в бюджет.

В таких условиях единственным серьезным загрязнителем остаются хозяйственно-бытовые стоки города и поселков. Остается только следить за качеством воды да вовремя бить тревогу, если что. Впрочем, это все равно делается, даже нет нужды «обманывать» фонд.

«Загрязнение, вызываемое городскими стоками, нечистотами, - неприятность временная и нестрашная. Его можно прекратить не сегодня так завтра. Достаточно решения

муниципалитета или правительства - и с таким загрязнением будет покончено. Тут дело поправимое...»

Жак-Ив Кусто

В период бурного жилищного строительства в Аниве реконструкция очистных сооружений (ОС) грозила стать нашей гордостью, как, например, новый мост. К сожалению, не успели... Унылые руины «недостройки» потихоньку осыпаются на правобережье Лютоги. Немного ниже по течению по дну реки проложен дюкер, подающий стоки на старые ОС. Основа ОС - резервуары, в которых медленно движется смесь активного ила и очищаемой воды. Сточные воды должны поступать более-менее равномерно, иначе микронаселение активного ила может погибнуть. Что и случилось в начале августа, после «шахтерских» отключений электроэнергии.

Жутковато выглядела красавица-Лютога ниже выпуска ОС в эти дни - хлопья коричневой пены, маслянистая пленка. В гидрохимических анализах по всем показателям - многократное превышение ПДК, по аммонийному азоту даже вторичное загрязнение.

В этот период мы ждали массового хода горбуши и неминуемого замора. Большой беды постарались бы не допустить, но это дало бы шанс по-настоящему обратить внимание на проблему. Официальные рычаги к этому времени уже себя исчерпали, бедные коммунальщики обросли предписаниями и штрафами, но реальных действий и средств от этого не прибавлялось. В разряд приоритетных, жизненно важных направлений - свет, вода, тепло - канализация явно не входила. На ОС махнули рукой, чего уж там.

«Если неприятность может произойти, она обязательно происходит»
Закон Мерфи

Вообще, коммунальное хозяйство на Сахалине работает в перманентном режиме чрезвычайки. В эту зиму в Аниве окончательно накрылся водопровод. Временный водозабор организовали прямо из Лютоги в 400 метрах выше выпуска ОС. Старожилы вспоминали, что раньше воду брали еще выше по течению и даже сохранились старые коммуникации. Народ успокоили, что будут качать только по отливу, и в сознании народа комбинация «ОС + водозабор» прочно утвердилась как мина замедленного действия.

...Старый Новый год. Морозный солнечный денек. На лыжах подхожу к тому месту, где подводный дюкер выходит на берег и поворачивает к очистным. Здесь всегда парит небольшое незамерзающее болотце. Но сегодня горячая зловонная жижа бьет ключом и стекает прямо в реку. Прорыв...

Так вяло текущий мониторинг превратился в арену нешуточных страстей. Сначала все шло по накатанной: предписания, штрафы, природоохранная прокуратура. Прошла неделя - из трубы все хлестало. В это время случился приезд в наш город губернатора. На хозактиве я не преминул задать вопрос о состоянии ОС: дескать, угроза не только рыбным промыслам, но и здоровью людей. Мэр отделался отговоркой: средств нет, но ЧП не допустим.

«Присутствие аммония в концентрациях порядка 1 мг/л снижает способность гемоглобина рыб связывать кислород. Признаки интоксикации - возбуждение, судороги, рыба мечется по воде и выпрыгивает на поверхность»
Справочник «Болезни рыб»

Надо сказать, в зимний период мы проводим еще один мониторинг - учет любительского рыболовства. В нашей рыночной реальности рыбалка из отдыха превратилась в средство выживания. В описываемый период корюшка вела себя именно так, как описано в справочнике, более того, наблюдалась патология внутренних органов. Мы решили немного упредить ситуацию, не дожидаясь замора. Собрали пробы рыбы и воды, опубликовали свои опасения в газете. Крошечное интервью «Какого ЧП ждем?»

произвело эффект разорвавшейся бомбы, уж не знаю, почему. До этого я неоднократно высказывал в СМИ, в руководящих и научных кругах версию о том, что лососевая путина в бухте Лососей проваливалась благодаря неблагоприятной экологической обстановке. Эта версия куда более некорректна, чем отравление корюшки аммиаком.

Буквально на следующий день всех причастных созвали на заседание чрезвычайной комиссии. Результатом было принятие хоть каких-то низкокзатратных мер, оказание коммунальщикам хоть какой-то реальной помощи. Было и странное Распоряжение, подписанное вице-мэром с «наездами» на всех и вся, включая и редакцию районной газеты «Утро Родины» за якобы дезинформацию населения. В свой адрес мы критику принимаем, действительно несложно ставить в известность власти о своих телодвижениях. А вот за газету обидно.

«В водах с высоким содержанием фекальных колиподобных бактерий могут быть найдены возбудители тифа, гепатита, дизентерии, ушных инфекций. Болезнетворные организмы могут проникнуть в тело человека через нос, рот, уши, через порезы и повреждения кожи»

Из проекта GREEN

Придется еще раз вспомнить Закон Мерфи. Теперь случилась вспышка острых кишечных инфекций. Здесь мы уже могли только отслеживать ситуацию по газетным публикациям. Вот простое перечисление заголовков: «Заразиться очень просто», «ОКИ: кривая тянется вверх», «Кто виноват», «Инфекция пришла с реки». Большие проблемы были у Анивского центра ГСЭН, впрочем, урок им должен пойти на пользу.

Неплохую работу по мониторингу качества воды провели старшеклассники школы №1 - собрали информацию, интересно представили ее на районном слете туристско-краеведов. К сожалению, этим и кончилось. Ребята получили свои пятерки по географии, и больше не было нужды ходить по предприятиям.

«Если вы оставите воду в покое, она сама станет чистой»

Лао Цзы

Надо ли что-нибудь делать с рекой после создания эффективных очистных установок? Как избавить реки от всюду сбрасываемого мусора? Как предвосхитить неизбежное, как нас уверяют, возрождение промышленности и агрикультуры? А главное, как обеспечить реке «защиту от дурака»? Это не шутка, крупнейшие заморы случались по вине водителя, слившего нечистоты в ближайший ручей, или тракториста, сполоснувшего бочку из-под пестицидов.

В общем, я так и не понял, каков результат на этом этапе - успех или урок?

Во всяком случае, начаты поиски серьезных средств на реконструкцию ОС. На очереди другие разделы мониторинга Лютоги, есть планы по Сусуе и бухте Лососей. Но это все темы для другого рассказа. Одно я усвоил твердо: мониторинг - это такая штука, которая никогда не кончается.

Супер-меченый

Рыбак Геннадий Горб передал мне метку. Обычное дело: оранжевый пластмассовый кругляшок с монетку цепляется за спинной плавник рыбины, на нем стоит номер. Метка вешается на горбушу где-нибудь в Татарском проливе, и рыбу выпускают. Потом ее ловят где-нибудь в другом месте и по номеру смотрят, какой путь она прошла и как быстро. А доставившему метку положена награда: в прошлом году она равнялась стоимости «черпака», сейчас и на половину не хватит.

Кладу метку на стол завлаба СахНИРО Хоревина. Леон Дмитриевич поднимает на меня удивленные глаза: «Степаныч, а ведь мы не метили в этом году». Немая сцена...

Вся лососевая наука ставится с ног на голову. Крушение всех основ. Летит ко всем чертям все прогнозирование. Зато очень и очень многое можно списать на новое открытие. Действительно: в прошлом году горбуши ожидалось больше, чем пришло. А в этом, наоборот, откуда-то взялась лишняя. Значит, она в массе задержалась в море еще на один год. И вот оно, доказательство, - скромно лежит на столе...

Как-то мне довелось прочитать детский рассказ о приключениях рыбки. Он назывался «Меченый». А этот горбылек прямо-таки какой-то «Супер-меченый». Должен сказать, я тут же примчался на рыбацкий стан. Все рыбаки клятвенно заверяли, что метка действительно из улова этого года.

Через какое-то время все выяснилось, и мир опять стал обыденным и тусклым. Перед Днем рыбака телевизионщики попросили ученых провести демонстрационное мечение для съемок. Пометили штук пять, и выпустили в море недалеко от Рыбацкого. Ничего удивительного, что один из меченых тут же попал в невод.

Вот так и получился «Супер-меченый».

1999

Мыс Коммунаров на озере Титикака

Самое трудное в любом самом сумасшедшем походе – сделать первый шаг. Не дал себя отговорить, преодолел сомнения – и все будет прекрасно. Так и в этот раз: прекрасная погода, солнце, снег на поверхности озера почти не валится и никакого подлипа!

Не успел пройти небольшую группу рыбаков-селечников, – как тесен мир! – наткнулся на Володю Грышука. Это человек воистину широко известный в узких кругах. Володя – турист-водник старой закалки, мы с ним уже три Первоя подряд сплаваемся по таежной реке в поисках нерестующего тайменя. И еще он человек пишущий. Лет десять назад написал повесть «На «чепухе» (так он называл свой самодельный катамаран). Повесть была замечена и опубликована в одном из литературных сборников «Сахалин». После этого Володя ходил в походы и писал об этом в газеты, когда хотел. Известная байка о Налимовом озере, где якобы выращивали форель и на гидросамолетах поставляли ее к столу японского императора – его пера дело. Серия репортажей «от Водолея» о путешествии по Китаю с Несиным – тоже.

Когда мы выпустили из рук первого нашего тайменя и больше не нашли ни одного, мы решили – надо их сохранить. Володя давал интервью Чудинову в его передаче «Робинзон» и никак не хотел выдавать реку. Как будто найдутся еще сумасшедшие идти туда! Я поддерживаю традицию и зашифрую сегодняшний маршрут смешно и прозрачно – озеро Титикака.

Прелесть одиночных походов в том, что никто не мешает думать. Особенно зимой, когда не так уж много событий происходит вокруг, отвлекает от мыслей. В этот раз думалось о туризме.

Очень многим кажется, что нет ничего проще. Туризм весьма прибылен во всем мире. А уж с нашими возможностями не развивать его было бы просто грешно. Это вызывает пиратство мелких частных компаний, дискредитирующих настоящий туризм, подменяя истинный сервис его суррогатами, а то и неприкрытой халтурой. Каюсь, и я однажды «купился», пытаясь убедить местную администрацию в большом потенциале этой отрасли.

Разрабатывал маршруты в своем районе, искал изюминки, «заманки» для клиентов. Понял, что трудно рассчитывать исключительно на иностранцев - приехать в Россию на отдых – это что-то! А местный потребитель никогда не станет платить за то, что может взять бесплатно – сесть в машину и приехать на Лютогу, Буссе или мыс Великан.

Из многих видов туризма есть связанные с природными ресурсами – дичью, рыбой. У нас получил развитие хороший пример рыболовного туризма – лицензионный лов симы. Однако давление на популяции стало превышать предел прочности, при отсутствии масштабного заводского разведения вид оказался под угрозой. Любой доступный природный ресурс при нашем неумеренном консумеризме (страсти потребления) может исчезнуть, так стоит ли этому способствовать?

Кроме недостатка клиентов и ресурсов есть еще серьезные препятствия развитию туристского бизнеса. Это отсутствие надлежащей инфраструктуры и сервиса: ну что делать с клиентом, если он днем хочет глухомань, а вечером – душ! А главное препятствие не только для туризма, но и других инициатив – высокие налоги и трудно пробиваемая бюрократия. Единственная промышленность, для которой предложены огромные льготы – это нефте- и газодобывающая.

В Америке такой вид туризма называется «фром хат то хат» (от хижины к хижине). Если знаешь точно, что в очередной избе есть посуда и постельные принадлежности, можно ходить почти налегке.

До мыса Коммунарков насчитал 6 избушек. В них могут одновременно разместиться не менее 40 человек. Почти в каждой – груза для сетей, в одной - капканы, в другой - череп изюбря. На привале заметил, что на лыжину прицепился обрывок дели ячеей 65 (годится и на кету, и на кижуча, и на тайменя). Теперь вокруг озера знаю 17 избушек, возможно, это еще не все. Легко представить, как ошетиняются сетями берега летом и осенью.

Решил остановиться в самой аккуратной заимке – ДВП, пластик, линолеум, очень чисто. На стенах красотики и лайнеры из японских календарей, а вот неожиданность – детский рисунок: лиса и 13 лисят. Я почему-то решил, что это охотничий домик одного моего знакомого владельца пароходов с удивительной для нового русского фамилией Иванов. Спасибо за приют!

Пообедал, оставил вещи и пошел дальше, в сторону озера Открытое. Здесь уже жилья нет, следов гораздо больше – норка, лисица, енотовидная собака. Забавно каталась по льду выдра. Я насчитал 5 выходов изюбрей на лед озера. А вот и загадка для орнитолога – отчетливый след цапли (?). В одном месте четыре лыжных следа свалились с обрыва и направились поперек озера в сторону мыса Лазо.

Едва не пожалел, что пошел без напарника. Слишком много сил и времени расходуется на простое выживание. Вернулся уже в темноте, устал до тошноты, никак не мог найти сухих дров. От усталости долго не засыпал, опять думал.

Среди всех направлений и видов туризма самый интересный, конечно, экологический. Экотуризм призван не только сохранить уникальную природу, но и дать возможность людям, живущим среди этой красоты, получить источник дохода. Толком никто не знает, что же это такое. Вообще-то это путешествия в чистых районах, при которых не нарушается экологическое равновесие. Основной принцип отношения к природной среде – «Не оставляй следов». Именно этот принцип используется обычно при разработке так называемых экотуров. А мне кажется, что такой очевидный принцип должен быть базовым для любого выхода за порог, а для экологического маршрута как-то маловато.

Есть еще познавательный и научный туризм. Думаю, в мире найдется немало энтузиастов, желающих доказать гнездование зеленого голубя или увидеть нерест тайменя, найти редкую водоросль эагропилу или перламутровый аммонит. Все это и многое другое может предложить экотуризм.

С другой стороны, достаточно много профессий на Сахалине связано с полевыми работами. Например, ихтиологу в разгар нерестового хода лососей нужно одновременно находиться на многих речках, чтобы обследовать их и не допустить замора. Охотоведу нужно проводить учет зверей по следам, геологу собрать пробы на труднодоступной площади, леснику осмотреть отдаленную деляну.

Надо сказать, автор этих строк всегда довольно скептически относился к туристам. «Турист – это человек, измученный цивилизацией, и вымещающий свои страдания на природе». Тайга, река для меня – это, прежде всего место работы. А значит, по крайней мере, треть жизни. Даже когда выхожу на прогулку «подышать», пытаюсь найти какое-нибудь занятие, придумать работу. А туризм в традиционном значении – это все же отдых на природе, общение в коллективе. Так называемая «походная романтика» для меня – это повседневность, а всякие трудности – поднадоевшая рутина. Пройти Урюм или Найчу круто в первый раз, но в пятый или в десятый хочется чего-нибудь еще. Но то, что рутинно для меня, может быть жутко интересно для кого-нибудь другого. Вот только не понимаю, как брать деньги с того, кто делит с тобой все походные тяготы.

Утром опять помучился с дровами. Пока искал сушину, увидел у самого уреза воды две характерные западины. Даже под снегом четко рисуются правильные прямоугольные формы. Это котлованы древних жилищ. Интересно, описан ли этот памятник? На исторической карте Сахалина столько белых пятен. Вот еще обширный пласт «заманок» для экотуристов.

С утра все вокруг окутано морозной дымкой. Пришлось идти по азимуту, и все время впереди стояла снежная радуга. И вдруг через час разом исчезла, совсем близко вырос западный берег, зато за спиной в снежном тумане пропал восточный. Под этим берегом часто бегают снегоходы, но я до выхода на дорогу ни с кем не столкнулся. Спрятал лыжи на обочине, и первая же машина, которой «проголосовал», остановилась. Так что рассуждения о превратностях путешествий автостопом оставляю на следующий раз. Попутчики, отец с сыном, после традиционных расспросов о клеве, услышав, что я не рыбак, потеряли ко мне интерес и оставили в покое.

Есть еще вид туризма, который с полным основанием можно назвать экологическим. Это Детские Экологические Экспедиции (ДЭЭ). На Сахалине сложилось так, что детские эколагеря имеют приоритет по сравнению с экспедициями. А ведь дети в экспедициях после соответствующей подготовки могут решать серьезные задачи изучения и охраны природы, одновременно ненавязчиво получая множество знаний и навыков. Пока еще мало внимания уделяется финансированию ДЭЭ. А зря. Дети – лакомый кусок для работодателей: работают много, просят мало, выглядят мило. Один ребенок-день в экспедиции стоит дешевле, чем в лагере. Плюс это активный отдых.

Конечно, и раньше туристы получали экологические задания на маршруты. Но особенно сильно стали получаться экспедиции у турклубов в последнее время. Детский коллектив способен качественно обследовать реку или побережье, описать памятник природы, собрать пробы.

Летом прошлого года в экспедиции «Таранай – река рыбная» приняло участие полторы сотни детей из трех школ. Именно в этой экспедиции я впервые получил высокое звание эколога. Был проведен учет рыбы и медведей, контроль над лесозаготовками и браконьерством, мелиорация нерестилиц и очистка родников. Результаты ДЭЭ оказались важны и имели серьезный резонанс. А маршрут был разработан как модельный, на котором будут выполняться задания по контролю и улучшению конкретной экологической ситуации. То есть любая детская группа может пройти по реке, имея на руках описание маршрута, используя специальные методики.

Вот таким я вижу на сегодня экотуризм. Полезным, а не только безвредным.

Вот и закончилась моя разведка мыса Коммунаров на озере Титикака. Подпишусь тоже прикольно: Папа Машин. Уж больно хочется привести сюда дочку Машу с ее друзьями. Конечно, в экологическую экспедицию.

2000

«Памяти Басарукина»

Это был проект под срочный грант. Он действительно получился срочным. От замысла прошло полгода, от отправления заявки – два месяца, от получения денег – пять дней, а от начала до завершения мероприятия – всего пять часов.

Не люблю рассказывать о событии до того, как оно произойдет - поневоле воображаешь несбыточное, делаешь его «виртуальным». Описывая уже проведенное мероприятие, частенько впадаешь в одну из крайностей – либо приукрашенное самовосхваление, либо сухой отчет о проделанной работе. Поэтому лучше всего вести репортаж в «режиме реального времени», изредка отвлекаясь на необходимые пояснения.

22 апреля 2000 г. Сахалин, г. Анива, средняя школа №1.

10.30. Открытие конференции. Рассказ об ученом.

Макеев С. С. (ихтиолог, руководитель Центра Экологических Инициатив): «30 лет назад произошло два события. В Америке прошел первый День Земли, который ныне стал Всемирным. Мы войдем в число 500 миллионов, принявших в нем участие. Второе событие было не столь заметным, но нам ближе: из этих вот стен вышел удивительный человек, замечательный ученый, неутомимый путешественник Анатолий Михайлович Басарукин. Все мы здесь сегодня собрались, чтобы вспомнить о нем, и не пропустить среди вас таких же увлеченных и талантливых людей, каким был он».

Из биографической справки: «Басарукин А. М. – герпетолог, научный сотрудник лаборатории островных экопроблем ИМГиГ ДВО РАН. Родился в 1952 г. в г. Анива. Круг научных интересов: биология амфибий и рептилий Сахалина и Курильских островов,

зоогеография, энтомология, биовулканология, зоологическое картирование, история биологических исследований в Сахалинской области. Трагически погиб в 1995 году».

Клитин А. К. (научный сотрудник СахНИРО): «Анатолия Басарукина отличало искреннее служение науке, жгучий интерес к природе островов и постоянное стремление получить ответы на поставленные ей загадки. Сейчас, несмотря на то, что с момента гибели Анатолия прошло пять лет, в печати продолжают появляться его публикации, живы люди, близко знавшие и сохранившие его в своей памяти. И сейчас он продолжает дарить нам волю к победе, надежду и мужество».

Андрей Клитин – невероятно разносторонний и трудолюбивый человек. По основной профессии гидробиолог, специалист по камчатскому крабу. Трудно назвать простым хобби его другие интересы: энтомология, охрана природы, туризм, фотография. По вечерам в музее разбирает богатейшие коллекции своего друга Басарукина. Этот проект – более чем наполовину его.

Шугаилов Н. А. (начальник отдела Госкомэкологии): «Как любой человек, горячо влюбленный в природу, Анатолий Басарукин прилагал все силы по ее охране. Так, он явился одним из инициаторов создания охраняемой территории на мысе Слепиковского, где в единственном месте в островных условиях была обнаружена дальневосточная квакша. Много было сделано для изучения и охраны краснокнижных сцинка и полоза».

Николай Абузарович как начальник отдела экологической экспертизы, пожалуй, больше всех понимает реальность угроз всему живому от неразумной и корыстной людской деятельности. Он использует любую возможность для «работы с общественностью», чтобы «подтащить» эту общественность к экологическому сознанию. Вот и нам он привез для распространения кипу прессы с экологическими публикациями на темы шельфовых проектов.

Федорчук В. Д. (Областной краеведческий музей): «Анатолий Басарукин интересовался и историей, то есть был хорошим краеведом. Везде, где проходили его экспедиции, у него есть археологические находки. В вашем районе есть все предпосылки для создания краеведческого музея, одна из экспозиций которого должна быть посвящена вашему знаменитому земляку».

Владимир Федорчук известен открытием огромного комплекса исторических памятников на озере Невском и созданием Поронайского краеведческого музея. Сейчас он активно помогает в изучении древнего прошлого нашего района, и уже сделал ряд замечательных находок. По его образному выражению, Анива – это археологический Клондайк. Если музей в Аниве все же состоится, в этом будет и его заслуга.

Коломиец М. П. (Анивская СШ №1): «Толя всегда увлекался природой. Помню, как однажды на экскурсии он куда-то пропал. Начали его искать, и нашли в высокой траве – он лежал, раскинув руки, и слушал кузнечиков. Надо было бы отрубить его, но уж больно он увлеченно слушал».

Мария Петровна хорошо помнит своего необычного ученика. Ее рассказ внес живую струю в рассказ об ученом. И вообще в школе очень хорошо отнеслись к идее проведения конференции. Я надеюсь, с помощью школы теперь Басарукинские чтения станут традиционными.

Бочанова З. В. (отдел народного образования): «Мы с Толей учились в одном классе. На первый взгляд он был, как все мальчишки – мог и пошалить. Но вспоминаю случай, когда циклон побил стекла в школьной теплице. Так Толя дежурил всю ночь, топил печку, чтобы спасти рассаду».

Я и не подозревал раньше, что Зинаида Васильевна – одноклассница Басарукина. Много лет она занимается организацией летней работы школьников. С ней мы сколачивали первые экологические отряды для очистки речек, лесных полян, пляжей от мусора. С ее помощью начали проводить первые детские экологические экспедиции.

Был еще один гость, который не выступал, скромно работал видеокамерой. Ситуация, в которой Валентин Николаевич Шинкарев первый раз встретился с Басарукиным, обросла легендами.

19 декабря 1976 произошла авария самолета ледовой разведки Ил-14. Самолет врезался в склон горы Острой в 13 км от Южно-Сахалинска. Погибло 9 человек. Анатолий вместе с зоологом Вороновым – единственные из оставшихся в живых, зимой, без теплой одежды, боролись за жизнь на склонах горы на высоте около 600 м. Агонизирующий пилот, тщетная попытка согреть руки у костра из писем, появление спасателей, безуспешная попытка транспортировки их вниз, вертолет... В итоге – обморожение и ампутация части пальцев, вывих бедра. Нашли их самодеятельные спасатели В. Шинкарев и В. Поляков.

Родители, Галина Яковлевна и Михаил Иванович, конечно, благодарили за то, что не забываем Анатолия. В подарок они получили буклет, посвященный их сыну и его портрет, увеличенный со слайда Андрея Клитина.

Кстати, на всех фотографиях, с которыми мы работали, ученый где-то на природе, в полевой одежде. Полжизни провел в экспедициях, даже диссертации не успел написать, а галстуков не носил вовсе.

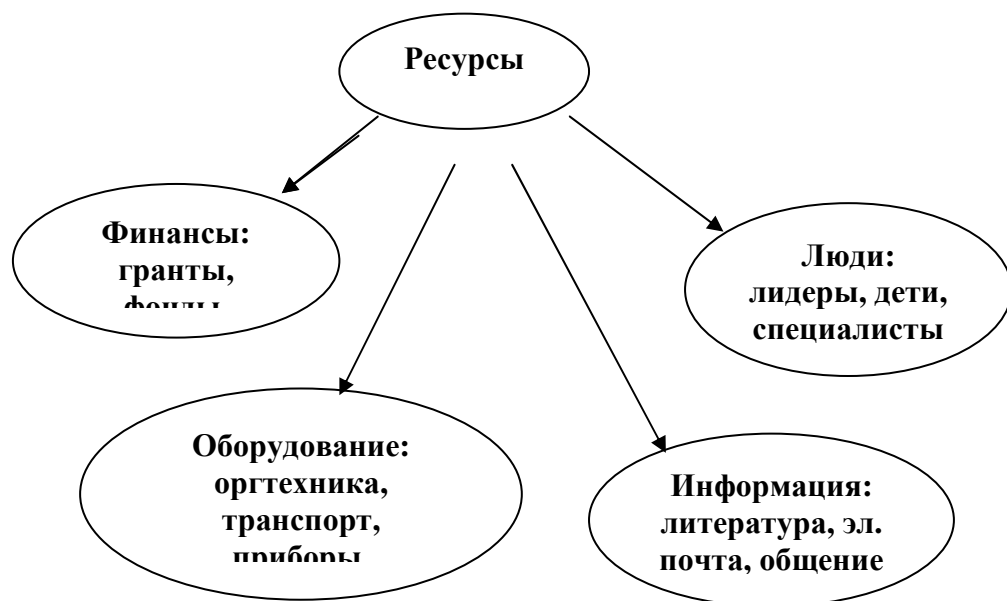
11.00. Большая Игра. Викторина (индивидуальное тестирование по всем разделам биологии и экологии). Используя викторины, мы стремились выявить ребят, которые искренне интересуются биологией и экологией, много читают по этой тематике. Викторина состояла из двух туров. Вопросы брали из компакт-диска «Энциклопедия природы» и у руководителя МПО «Фрэнтирер» Александра Челнокова. Саша человек талантливый, и викторина у него просто «супер». В самих вопросах огромный блок информации, много местного материала. Приведу наугад один вопрос:

«Ранее неприметный растительный вид с началом массовых рубок на юге Сахалина начал стремительно расширять ареал, расплзаясь по вырубкам и покрывая собой значительные площади. Он истощает почвы, вытесняя более продуктивные виды, но с другой стороны, плотный дерновый войлок препятствует водной эрозии склонов сопки. Говорят, цветет это растение один раз в 75 лет и после этого погибает. О каком виде идет речь?»

А – повелика сибирская; Б – курильский бамбук; В – кипрей»

Сразу должен сказать, что среди победителей викторины в обеих возрастных группах были только ребята, которые занимались у меня в ЦЭИ. Ничего удивительного, многие с детского сада возраста числятся в экологах.

11.00. Презентация «Фонда Добрых Дел». Пока дети корпели над викториной, в другом кабинете проходило мероприятие с модным названием «презентация». На самом деле это была обыкновенная классная доска с немудреным рисунком:

Бывалому НКО-шнику с одного взгляда понятно, что речь шла об организации ресурсного центра. Еще было предложено выбрать проект из перечисленных: «Зеленая перепись», «Живая Елка», «Открытая книга», «Микрозаказник», «Синичкино счастье», «Древний Сахалин». Особого энтузиазма среди школьных экологов не наблюдалось, но большинство проектов удалось «пристроить».

Кстати, интересно наблюдать, как люди на глазах становятся активными «зелеными». С ребятами из турклуба «Пилигрим» это произошло в процессе экспедиции «Таранай – река рыбная», с моей женой Людмилой – после семинара по игровой экологии. Надеюсь, и «Басарукинские чтения» внесут свой вклад во всеобщее «позеленение».

12.00. Слушания ученических проектов и докладов. Мы неоднократно всем твердили, что предпочтение будет отдаваться самостоятельным исследовательским проектам. Ну конечно, этого не получилось. Даже моя дочка Маша, у которой первоначально была живая и оригинальная «Экология сахалинской лужи», под конец переделала все в реферативный «Мониторинг пресноводных водоемов».

Зато коллективные проекты были хороши – особенно шоу Водяного, посвященное качеству работы очистных сооружений. У меня вот только были пожелания, – чтобы эта интересная и нужная работа выходила за школьные рамки. Чтобы ученики АСШ №1, получив свои заслуженные «пятерки» по географии или экологии, не тормозили, а сделались настоящей «Грин Тим» и добивались улучшения местной экологической обстановки.

13.00. Обед. Помянули Анатолия (сухим вином). Михаил Иванович рассказал, что он иногда приезжает побродить по окрестностям. Больно смотреть на нашу мерзость и запустение. Ведь в 70-х годах он был первым руководителем района, сейчас бы сказали – мэром. Анивский район славился лидерством по сельскому хозяйству, а сейчас...

14.00. Культурная программа. Это был настоящий экотеатр. К сожалению, тут у меня вышла накладка, – во время концерта затеял второй тур викторины. Ну что ж, не ошибается тот, кто ничего не делает.

Забегая вперед: со своим театром нас стали приглашать в младшие классы и детсады; в наш импровизированный музей установилось что-то вроде очереди; решением властей центральный городской сквер отдали под опеку нашим пятиклашкам. Но все это темы для особого рассказа.

Просмотрев литературные опыты школьников, мы нашли столько жемчужин, что создание «Открытой книги» сразу стало реальностью. Не удержусь от того, чтобы процитировать восьмиклассницу Катю Шкуратову:

...Что такое восход перед будничным днем?
Это нефти разлившейся гладь,
Это мусора мир, это грязный песок,
Это то, что НЕЛЬЗЯ передать...

15.00. Награждение по номинациям. Призов было много, но все равно на всех достойных не хватило. Но вроде все остались довольны, даже наши вечные Монтекки и Капулетти – две городские школы. Все участники получили удостоверения, которые одновременно будут рекомендациями в Детские Экологические Лагеря, Экспедиции и Отряды.

Для нас, кто все это затеял с помощью грантовой программы ДВ ИСАР, главным призом стало: первая ученическая научно-практическая конференция эколого-биологической направленности «Памяти Басарукина» СОСТОЯЛАСЬ!

Завтра начинается сегодня.

2000

Портрет «босолапого»

Наконец-то расшифровал кассету с записью беседы Ихтиолога и Охотоведа – 90 минут о буре медведе. Для краткости обозначу собеседников Их и Ох.

Их: Как правило, мы сталкиваемся с медведем на его территории – на реке или берегу моря. Все медвежьи истории – это описание нашего страха, а не свободного поведения зверя в природе. Медведь также испытывает стресс. Его реакции на человека тоже ненормальны, – ведь больше ему в тайге некого бояться. В очередной раз поговорим о взаимоотношениях человека и медведя.

Ох: Начнем с того, что плотность населения на Юге Сахалина примерно 25 человек на квадратный километр. Угодья в основном малодоступные – бамбучники. Передвигается и человек и медведь чаще всего по речкам. И здесь чаще всего происходят столкновения. Медведь слишком часто встречается с человеком. Хорошо знает человека. Он видит нас гораздо чаще, чем мы его. А это влияет на его поведение. Он осторожничает, но не боится, можно сказать, уважает человека. Поэтому обычно уходит, дает дорогу и наблюдает из укрытия.

Медведь у нас не агрессивный. Но это было раньше. Сейчас ситуация изменилась капитально. Причина в наличии нарезного оружия. Слишком много нарезного оружия, а в основном народ не умеет пользоваться им. Он схватил карабин, - ага, с ним я герой. Медведя увидел метров за 100, стрельнул его, сделал подранка. Медведь выжил, после этого он теряет страх перед человеком, у него появляется озлобленность. В прошлом году у нас было шесть случаев нападения на людей со смертельным исходом. Как с этим бороться, я не знаю.

Их: Ты в курсе, я стараюсь избегать ненужных контактов с «босолапым», но при моей работе они неизбежны. В этом году уже 37 раз сталкивался с медведями в разных ситуациях. Из оружия привык носить фальшфейер или ракетницу. Обычно помогает, надо только направлять в воду или скалу, – а то уже дважды приходилось тушить бамбук.

Но один раз именно ракетница чуть не спровоцировала нападение. Дело было на Ульяновке 22 апреля. Выхожу на лыжах на небольшой бугор и вижу, – справа метрах в ста ковыляет годовалый медвежонок. Смешной такой, худой и длиннолапый. Подбежит к иве, обдерет кору и дальше. А за ним и мамаша, так же ковыляет по насту и дерет кору. И дернул меня черт выстрелить вверх! Ветер был в мою сторону, ракета упала за медведицей. Она встала на задние лапы спиной ко мне и вертит головой.

Тут только я понял, что сотворил что-то не то. Развернулся и начал потихоньку уходить с бугра. Отошел недалеко, и тут на то место, где я только что стоял, вылетает медведица. Увидела меня, по тормозам, потом повернулась боком, вздыбила шерсть и несколько раз прыгнула в мою сторону. Очень похоже пугают кошки. Отогнала меня и медленно, с достоинством удалилась.

Ох: За мою практику было 7-8 случаев, чтобы медведь бросался на меня, причем конкретно. Но не было ни одного случая, чтобы бросился без предупреждения. Обычно рычит, фыркает, встает в позу.

Был такой случай в заказнике на ручье Колхозном. Шел я по берегу, без оружия. А в выбросах копались два медвежонка. Я их заметил, когда подошел уже метров на 30. А медведица оказалась за бугром, сзади меня. Шерсть надыбила, обходит, хочет оказаться между мной и медвежатами. Я, конечно, кричу на нее. Побежала на меня. Ну, думаю, все – задавит. Странное было такое состояние: страха не испытывал, не стал убегать, присел и на нее. Подбежала метра на 3-4, раз – и в сторону. Четыре раза она так бросалась на меня. Загнала меня в воду. Потом вынул камень из воды, бросил в нее. Она подбежала, этот камень – хрусь, чуть ли не искры полетели. На медвежат фыркнула, они сразу убежали на сопку. И потихоньку-потихоньку ушла.

Их: Еще считается опасным встретить медведя-самца в период гона. Именно тогда между ними бывают стычки. Однажды в конце мая мы едва не угодили в такую схватку. Мы с напарником возвращались с мыса Крильон на Иршу по верхней тропе. А вдоль тропы стояли ели со свежими задирами когтями. Было похоже, что зверь не просто метил обычным способом дерево-маркер, а со злобой бил когтями где-то на уровне груди. Веришь, в воздухе пахло как-то угрожающе, свирепо.

Переночевали мы на водоводе, а утром решили пойти вверх по Ирше и перевалить на Петровку. Отошли не более километра и увидели: прямо в речке лежит мертвый самец, еще теплый. Челюсть сломана, нога отгрызена, на туше кровоподтеки. Кругом все перековеркано, битва была нешуточная. И немудрено, ширина лапты убитого была 19 сантиметров, чего уж говорить о победителе.

Ох: А мы летом нашли у мужиков с водовода бочку с солониной. Я сначала думал, сочиняют, но они на тебя сослались, значит, так оно и было.

Их: Ну да, не пропадать же мясу. Мы потом желчь взвесили. Так она сырым весом потянула ровно на 484 грамма.

Ох: В истории заказника это был четвертый медведь-каннибал. Самого известного добыл Федор Леонтьевич Картавых. Его шкура долго еще висела в избе на Хвостовке. А череп взял первый приз на большой охотничьей выставке, обошел трофеем самого Чаушеску. Леонтьич любил рассказывать эту историю. Лежит сейчас там же, на сопке, а на камне написано: «Он до конца оставался охотоведом».

Их: У меня давно есть предложение – назвать заказник именем Картавых, как символом надлежащей охраны. При Леонтьиче все же хоть какой-то порядок был.

Ох: Олег, сын Леонтьича, говорит так: заказник сегодня есть, завтра его не будет. Назвать бы именем отца бухту, на берегу которой он похоронен...

С собаками тоже были случаи. Четыре раза меня подставляли чисто собаки. Была у меня лайка. У хорошей лайки такая особенность: белку она облаивает одним голосом, соболя –

другим. По голосу охотник узнает, кто там находится. Так вот, эта лайка облаивала, что медведя, что человека, одинаково.

Пошел я на охоту на уток. На Таране дело было, там тропа на забойку. Слышу, лайка кого-то облаивает. А она шибко не любила директора рыбоводного завода Романчука. Шибко не любила. Она до этого задавила у него 26 кроликов. Ну, он, конечно, пытался их у нее отобрать. С тех пор, где поймают, она его держит. Может два, три часа держать. Кусать не кусает, но держит, как медведя, одинаково. Лайка хорошая была.

Слышу, орет. Орет здорово. Ну, думаю, все – поймала Романчука, - опять скандал. Я бегом туда. А они там с медведем крутятся. Елочки зеленые! Я только успел назад четыре шага сделать, вытащить дробовые патроны с ружья, вставить их в патронташ, вытащить пулевые, вставить. Тут на меня вылетает собака, за ней – медведь. В общем, медведя пришлось застрелить.

Их: А вот я когда в последний раз участвовал в убийстве медведя, увидел, как у него отлетает душа. С тех пор не могу, – жалею. Дело так было. Однажды заходил я на Урюм через Бачинскую. В напарниках были двое с ружьями, я даже не знал, что они будут браконьерничать. Вышли на медведя, залегли. Подпустили его близко, да всадили по две пули. Тут я и увидел, как из пасти облачко вылетело, и он затих. Остальных медведей я уже не давал подпустить – выходил и кричал: «Эй, уходи, мужик!»

Ох: В 84-м году я был еще егерем. На Найче как раз возле дома пастуха «босолапый» задавил маленького медведя. Стал каннибалом, его надо убирать – опасен. Приехали на место. Пастухи описали медведя. Одно отличительное свойство: он был очень большой. Как танк, здоровенный.

Пошли его искать. Как к речке подошли, увидели шесть медведей сразу. Выходит и этот «танк». Стреляли по четыре раза, получилось как четыре залпа. Четыре раза он падал. И все-таки убежал. Там столько медведей, перепутали их. Упустили, он убежал.

После этого я лет десять ходил за ним, хотел его взять. Потому что у меня такое правило: подранка надо добрать. Но никак не дается. Он до сих пор живой, был на Найче, потом на Тамбовке, потом я видел его на Пчелке, потом на Таранайке.

Их: Слушай, вот на Аляске есть такая речка Мак-Нил, так там на одном пороге, когда идет лосось, собирается столько медведей, что в один кадр могут попасть 20 штук и более. Для туристов там специальное место, строгие правила, чтоб человек и медведь не беспокоили друг друга. Очередь устанавливается на годы вперед, и, наверное, стоит соответственно. Как ты считаешь, можно ли у нас на Крильоне устроить подобное шоу?

Ох: Почему нет? Самое богатое на медведя место у нас – это река Найча, конечно. Когда рыба идет, там на 5 километрах можно встретить и 5, и 10 медведей.

Их: Мы однажды пошли вверх по реке считать рыбу, и насчитали 12 визуальных контактов, не считая тех, которые убежали. Повернули только, когда вспугнули огромную медведицу из ванны, а два медвежонка быстро-быстро, по спирали забрались на елку, и никак не обойдешь.

Ох: Медведь у нас мигрирующий. Суточный ход у него примерно 50 километров. То есть сегодня он здесь, завтра там. Летом, где рыба начинает заходить, там и медведи скапливаются.

Их: А в позапрошлом году такая ситуация была на всех реках заказника. Горбуша вела себя необычно: держалась в устьевых ямах, и вверх не шла. Медведи попадались на каждом шагу. Я их «мыльницей» снимал. А потом пригласил Сашу Вернера, телеоператора АСТВ. Прошли вверх по Тамбовке всего ничего, но он снял четырех медведей. Сейчас их можно увидеть в фильме «В поисках Хозяина», - артисты...

Ох: Обычно бывает по-другому. Вот взять заказник. Береговую полосу занимают в основном молодняк до трех лет и самки с медвежатами. Они держатся полосой где-то километра три. Дальше идет крупный медведь. Чем дальше от моря, тем крупнее медведь. С

чем это связано? Крупный выдавливает молодняк. Он сам прошел через эту школу. Он знает, что такое человек, сталкивался с ним и старается избегать его.

Поэтому так получается: даешь лицензию, а отстреляют то самку, то молодняк. Потому что крупный медведь уходит в труднодоступные места. Там его возьмешь – на себе не вытащишь.

Чем больше фактор беспокойства, тем агрессивнее медведь становится. Взять, что было в заказнике: начало мая, начинают трактора туда-сюда ездить. В это время прибрежную полосу занимают в основном медведицы и молодняк: собирают выбросы, бокоплава. Трактор туда, трактор сюда. Она раз убежала, два убежала, на третий раз бросается на этот трактор. Сколько раз такое было. Тракторист бежит ко мне: убери медведицу! Приходится идти, не стрелять, конечно, каким-то способом отгонять ее дальше, вглубь.

Их: Ну, а после прекращения пастьбы лучше стало?

Ох: Одни уехали, другие приехали. Рыбаков больше стало. Воздействие осталось то же самое. Я понимаю: заказник, охрана природы. Но невозможно оторвать от людей этот кусок земли. Люди там все равно будут. Чем больше его охранять, тем больше будут лезть.

Их: А как вообще жили люди раньше – при японцах, чуть позже? Японцы жили часто в глубине тайги. Вот как у них складывались отношения с «босолапым»? Они ходили без оружия, то есть как-то договаривались. Или так же били медведя?

Ох: Они вообще не били его. Для них медведь как для нас лебедь.

Их: Вот это приятно слышать. «Медведь тоже люди, только рубашка другая». Поэтому и медведь был другой, не агрессивный.

Ох: Он и сейчас не агрессивный. Ну, проходишь, лежит он и лежит. Не трогай ты его, и он тебя не тронет.

Их: Да, в мае часто бывает: лежит он на солнышке, ты его разбудил, он встал, потянулся, побрел. Не кричишь, ничего, спокойно обошел его и все.

Ох: Я вообще бы их не трогал, но по долгу службы надо убирать медведей, которых человек успел испортить. Вот был такой случай. Вызывают меня списать телку в распадке Усами, за Таранам. А дело так было. Там из-под торфа остались ямы с водой, глубокие. В одной телка утонула. Пастухи решили списать ее на медведя. Вытащили, оттащили в кусты, неделю ждали, пока медведь пришел.

Я разобрался по следам, вижу, что она утонувшая. Я знаю, что медведя надо убирать. С другой стороны, он не виноват, не заслужил этого. Пастухам я сказал: медведя убирать не буду, и телку списывать не буду. Развернулся и уехал.

Моя вина в этом, конечно, большая. Потому, что этот медведь распробовал мясо и как начал коров драть! Сначала 7, потом 11, потом еще 15. В общей сложности задавил около сотни голов, пока я его не отстрелял. То есть из него сделали капитального скотинника, и человек сам виноват.

Ты вот говоришь, в заказнике лис с рук кормил. Это тоже делать нежелательно. Однажды в ноябре приезжаю на Ульяновку. Вижу, лиса бежит с блесной в губе. Какой-то мудака, прости господи, бросил рыбу с блесной, решил поймать.

Их: А как ты отличаешь медведей?

Ох: Прежде всего, по следу. Измеряю ширину отпечатка плантарной мозоли, проще сказать, ладони передней лапы. На этом и основан учет численности. Если рядом одинаковые отпечатки, считаем их дубликатами. Как правило, бывает недоучет, завышения не бывает.

Их: В прошлом году мы с тобой детей по Тараню водили, - насчитали там 65 медведей. Это много или мало?

Ох: Для Тараня это очень много.

Их: Я думаю, после пожаров и безрыбицы они мигрировали с севера к нам, на юг.

Ох: Еще об одном. Адреналин, выделяемый человеком, влияет на зверя, он его чувствует. Если человек начинает бояться, – все! Я знаю это, чувствую, что это так.

Их: А чувствует ли человек медведя? Мне кажется, встретишься с ним сорок раз подряд, в сорок первый уже кожей, спиной почувешь: он где-то здесь.

Ох: Да, не знаю уж каким там по счету чувством, но я его точно чувствую.

Их: А что ты скажешь о непредсказуемости зверя?

Ох: Все это ерунда, сказки. Непредсказуемые ситуации создает сам человек своим поведением. Надо просто знать его повадки, уважать зверя и не бояться. В то же время помнить: медведь зверь серьезный, и относиться к нему надо серьезно.

Их: А какие ты дашь рекомендации тем, кто сталкивается с медведем случайно или «медвежьим папарацци»?

Ох: Главное: от него нельзя убежать ни в коем случае. Здесь не только адреналин. Представь: ты идешь, под ногами птенец. Первая реакция – догнать, посмотреть. Здесь даже не агрессия, а чистое любопытство и инстинкт. Дальше: не стрелять, были случаи, когда медведь бросался на выстрел. Не светить фонарем. Не надо в глаза смотреть. Смотри, не смотри, если страху у тебя нет внутри, он развернется и уйдет.

Их: Я как-то на Урюме, километров 15 от устья, одного дедка встретил. Бабка у него на устье машину караулит, а он кунджу ловит. Я его спрашиваю: «Дед, а не боишься, кругом медведи?» А он отвечает: «У меня средство есть». Достает ... пионерский горн, как задудит на всю тайгу!

Ох: Смех смехом, а я повторю. Не бояться, не убежать и как можно больше материться. Матов он ужасно не любит, прижимает уши и уходит.

Но если есть желающие фотографировать медведя, все же лучше взять егеря с оружием в сопровождение.

2000

Рафтинг по-русски

Оверкиль

У сахалинских туристов есть такая традиция – открывать сезон 9 мая сплавом по Лютоге. Для них это все равно, что открытие охоты – охотники меня поймут. Всегда избегал шумных компаний, сплавлился в одиночку и побыстрее. Но вот несколько лет назад пригласил на сплав Саша Дашевский, в туристских кругах известный как Американец.

Традиция диктует проводить сплав от Пятиречья до «Артека» в течение трех дней. Собирались у впадения в Лютогу речки с красивым и непонятным названием Чипиань. Народу довольно много, несколько команд из детских турклубов, целая флотилия: катамараны, ПСНы, лодки и даже один каяк. Одна взрослая команда распечатала бутылку водки, едва оттолкнувшись от берега. Кто-то знающий заметил: «А чего, у них раскладка по 400 рублей». А вот отчалил американский экипаж: Джон, Шон, Глен, Бен. С ящиком баночного пива. Сразу должен сказать – ни одной банки не бросили, все складывали в мешок и потом увезли с собой.

Почти равнинная Лютога – это, конечно, не горная Катунь. Участки «белой воды» со сливами и шиверами встречаются не часто. Экстрем-элементы начались только на первой ночевке. Артем из экипажа с повышенной раскладкой спьяну наступил на спящего в палатке Витю. Тот не стал терпеть и вырубил его, потом подошел к костру весельчаков: «Идите, поднимайте своего». На что получил резонный ответ: «Ты его уронил, ты и поднимай».

Мне сразу чем-то сподобился слегка панкующий Игорек по прозвищу Гонимый. Похоже, он пошел на сплав прямо с улицы, в чем был, даже без куска хлеба.

Американцы тоже оттягивались, как умели. Играли в летающий диск «Фрисби» с силовыми элементами. Кажется, теперь я знаю, чем пахнет американский футбол – крепким американским плечом, со всего маху уложившим меня на только оттаявшую землю. Впрочем, и в привычный нам «соккер» (футбол) мы тоже с треском проиграли. Ближе к ночи Джон (друзья дразнили его Сниквод, это ничего не означает, просто фамилия наыворот) отошел к русским кострам учиться материться. Глен, Бен и Шон, гогоча как мальчишки, подняли его палатку на самую вершину тополя. Еще запомнилось, как вытянулось лицо Глена, когда он узнал, что я вылил привезенную им с собой в бурдючке воду и набрал из ручья свежей.

На второй день рафтинг (сплав) уже начал приедаться. На наш кат взяли Гонимого – у них лопнул плот. Бурунов стало меньше. Дети сгоняли суда вместе, играли на гитарах, болтали. Американцы расслабились, задремали, и их ПСН затащило под единственный большой завал в районе Белых Скал. Впрочем, они лишь намочили вещи.

А вот мы, ведомые кэпом Сашей, бесстрашно сунулись на помощь. Мелькнула мысль, – то ли мы делаем? Но было уже поздно. Кат боком прижало к бревну, а потом и вовсе перевернуло, нас сбросило на завал. Хуже всех пришлось Гонимому: он повис на стволе на одних руках, а ноги тянуло под завал.

Ловлю себя на мысли – хочется написать примерно такую глупость: «В голове появилась холодная ясность, решения принимались инстинктивно и верно, движения сделались выверено точными». Да нет, чушь собачья! Была злость, что позволил полупьяным мальчишкам так обращаться с рекой, которую всегда уважал. Досада, что полжизни работая на ее берегах, допустил такой позорный оверкиль. В общем, Игорек все же выбрался, я отрезал рюкзаки, отдал ребятам и отправил их берегом. Потом как-то вытолкал облегченный кат на стрежень и еще метров 300 сплавливал его до безопасного места в перевернутом виде. Я даже весло не упустил, и фотоаппарат почти не намочил!

Но ягодки все еще были впереди. За те километров 5 до Высокого, что нам надо было проплыть, Гонимый так согрелся водкой, что никак не мог выгрузиться на берег. Он спокойно мог утонуть еще раз! Кувыркался и падал в грязь, потом начал пугать кусты. Американцы вдоволь насмотрелись на особенности национального сплава!

С тех пор я стараюсь не участвовать в авантюрах по имени «спортивный сплав».

Живая Лютога

Особая прелесть в сплаве по Лютоге в период летней межени. Тепло, никаких там бурунов, можно не торопясь оглядеться, даже понаблюдать подводную жизнь.

Видите высокий утес, нависающий над водой? Не поленитесь, причальте и заберитесь на него. Два-три небольших углубления, что-то вроде старого окопа – это остатки древней айнской крепости-часи. Немалый след на островной земле оставил этот загадочный народ, в том числе названия. Лютога – это русифицированное Труатога – путь к морскому берегу.

Японцы на берегах Лютоги насчитывали до 50 древних поселений. В те времена река и кормила и соединяла. Иногда очень хочется реконструировать ландшафт, попасть на пару тысяч лет назад, увидеть какой была река. Увидеть девственные леса, кипящие первозданной жизнью. Пожить простой разумной жизнью на нетронутых «антропогенкой» берегах. Природопользование тогда было первобытно рациональным, даже языческие верования исключительно экологичными.

Но и сейчас для биолога есть интерес на Лютоге. В относительно укромных местах еще гнездятся серые цапли, скопа, орлан-белохвост. В берегах колонии ласточек-береговушек и стрижей. На малопосещаемых притоках в нерестовый ход горбуши вольготно

«босолапым», я уж не говорю о когорте всяких норок, лис, выдр, енотовидных собак и прочих скрытных обитателей.

Если вода прозрачная, можно смотреть на дно и видеть стремительные рыбы тени, а иногда целые поселения жемчужниц. О них особо. Наша популяция относится к виду курильская жемчужница и уже давно занесена в Красную книгу России. Пока еще в Лютоге ее много, но вот в Найбе, например, исчезла. Очень чувствительна жемчужница к загрязнению: какая-нибудь злобная тырловка вполне может уничтожить целую популяцию. У нее интересный способ распространения. Мелкие личинки-глохидии поселяются на жабрах заходящих на нерест лососей и доставляются ими вверх по течению.

Встречаются на берегах кучи очищенных раковин. Оставьте краснокнижницу в покое! Еще никто не разбогател на речном жемчуге. А чтобы исключить выедание «гурманами», некоторые экологи то ли в шутку, то ли всерьез предлагали объявить ее радиоактивной.

Ихтиофауна Лютоги довольно скудная: всего десятка два видов вместе с проходными. Есть теория, что Тымь-Поронайская и Сусунайская долины – это остатки русла древнего Амура, а залив Анива – его бывшее устье. Тогда Лютога – последний, самый нижний приток Палеоамура. Амурская речная ихтиофауна – щуки, чебаки и прочее – не сохранились ввиду поднятий и опусканий уровня моря.

Даже такой бедный список рыб Лютоги нам удалось чуть-чуть расширить. Когда я взял в руки крошечную невзрачную рыбку, было ощущение: она золотая! Потом оказалось, что этот трехзубый бычок из семейства гобиид пойман на Сахалине впервые. Кстати, специалист, определивший наши сборы, Пинчук с Украины, еще до известных событий пропал без вести на Северном Кавказе. Другой скромный представитель придонного слоя – сахалинский подкаменщик – интересен тем, что его очень ценят японские гурманы. Один километр реки в районе поселка Высокое запросто мог бы прокормить целую японскую семью.

Да мало ли чего замечательного может найти любознательный человек на Лютоге.

Экосплав

А нельзя ли совместить спортивный азарт сплава по большой воде с экологической значимостью? Еще как можно!

Сама река представляет собой живой организм со своим характером. Характер ее зависит, например, от уклона реки. Чем уклон больше, тем выше скорость течения. Река старается уменьшить скорость и начинает делать изгибы – меандры. При этом происходит размыв берегов – береговая эрозия.

Вред от эрозии колоссальный: разрушаются дороги, линии электропередач, строения на берегах и другие объекты. Уменьшается площадь сельхозугодий, грязевые отмели ухудшают проточность русла. Все сахалинские реки нерестовые, и эрозия наносит большой ущерб лососевому хозяйству. Мелкие частицы ила и песка сносятся вниз по течению, осаждаясь на дно, на нерестовые бугры горбуши, кеты, симы или кижуча. При этом происходит заиливание нерестилищ и прямая гибель икры и личинок. Летом мутная вода сильнее прогревается, что способствует заморам лососей и гибели других холодноводных видов.

Интенсивность береговой эрозии зависит от метеофакторов, величины реки, характера грунтов и почвы берегов, а также защищенности их растительностью. Она зависит как от общей лесистости бассейнов реки, так и облесенности их берегов. Отмечается большая приуроченность береговой эрозии к участкам, используемым сельским хозяйством: пашням, лугам, пастбищам.

«Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое бросание будет пустою забавою» - Козьма Прутков, «Мысли и афоризмы».

Предлагаем командам сплавщиков своеобразную лоцию – карту масштаба 1:100000. Река на всем протяжении разбита по километрам, указаны основные ориентиры. Задача несложна – оценить развитие береговой эрозии на всем протяжении реки. Потом эта таблица может лечь в основу ГИС – географической информационной системы. Туда же войдут карты сельхозугодий, лесозаготовок, других антропогенных воздействий.

Еще в лоции предложено провести измерения на нескольких режимных створах. Нужно измерить расстояния от кромки обрыва до столбов, строений, дорог. Оценить степень угрозы объектам. Предложить способ берегоукрепления: каменной отсыпкой, спрямлением русла или лесопосадками. Имея такие измерения на створах (а еще и фото- и видеосъемки) и ежегодно их повторяя, мы будем иметь систему мониторинга, а еще точнее, литомониторинга.

Остается добавить, что весьма скромные средства на такую экспедицию под условным названием «Экосплав» мы попросили в районном внебюджетном экофонде. Без особой надежды на успех – у нас принято считать, что сплав – это «рафтинг по-русски».

2000

Плач по тайменю

«Мы оплакиваем только то, что хорошо знаем».

Олдо Леопольд, американский эколог

Исчезновение вида не может огорчить тех, для кого это всего лишь название в определителе. Рассказать об этом виде хочется так, чтобы придерживаться фактов и чтобы было интересно. Факты содержатся в немногочисленных научных статьях. В популярных публикациях - красивые эпитеты, по-разному описывающие эту удивительную рыбу.

Гигант лососевых рек. Из одной публикации в другую кочуют цифры, призванные поразить воображение. Максимальные параметры, что мне удалось найти в литературе – длина до 2 метров, масса до 95 кг. У нас на Сахалине лет пять назад в Ныйском заливе поймали экземпляр в 65 кг. Правда, сейчас гигантами считают и 10-килограммовых тайменей.

Предок проходных рыб. Наше уважение к сахалинскому тайменю растет по мере того, как распутывается древняя история Земли. Около 40 млн. лет назад, в середине эоцена на месте нынешнего Японского моря плескалась огромная лагуна. В реках, впадающих в лагуну, началась дивергенция (расхождение признаков в процессе эволюции) основных подсемейств лососей от палеотайменя. Эта рыба научилась выходить из реки в солоноватую воду, а там оказалось гораздо больше пищи, чем в реке. Это изменило биологию первого лосося, и он стал полупроходной рыбой, предком проходных рыб – тайменем сахалинским.

Первый лосось. А вот населяющий всю Сибирь и Амур таймень сибирский – относительно молодая рыба, он появился всего лишь 18 млн. лет назад. Тихоокеанские лососи (горбуша, кета, сима, кижуч, нерка, чавыча) образовались в период климатических катастроф в плейстоцене, 2-3 млн. лет назад. Итак, сахалинский таймень – прародитель и основатель всего лососевого царства. Древнее происхождение рода *Parahucho* было подтверждено новейшими биохимическими исследованиями.

Речная акула. В царстве рыб таймени занимают самую верхушку трофической пирамиды. Даже у годовиков в питании преобладает рыба. В родной среде таймени практически неуязвимы для других хищников. Эти рыбы имеют низкий темп роста и позднее созревание. Первый раз нерестятся только в 6-8 лет. В течение жизни совершают многократные миграции из реки в море и обратно – нагульные, зимовальные, нерестовые.

Призрачная рыба. Историческая южная граница ареала сахалинского тайменя проходила в районе залива Петра Великого и на севере японского острова Хонсю, северная – в районе устья Амура. В настоящее время его распространение очаговое. В наиболее населенных районах популяции тайменя исчезли. Таким образом, сахалинский таймень – эндемичный вид в южной части Дальнего Востока, картина распространения которого мозаична и нуждается в уточнении.

Тигр наших вод. Хорошо известно, что популяризация охраны природы невозможна без символа – простого и симпатичного. Для охраны тайги символом использовали амурского тигра. Международные фонды выделяли большие деньги специально «на тигра». Для раскручивания водно-болотных проектов пригодился символ журавля. А я предлагаю нашего тайменя символом охраны наших лососевых рек. Достойный символ, чего уж там!

Миллионы лет таймени безраздельно царствовали в родной стихии. Но вот появился человек и популяции одна за другой стали исчезать бесследно, в первую очередь из наиболее населенных районов.

А так ли уж безнадежна судьба сахалинского тайменя? Некоторые до сих пор утверждают, что его кое-где «как грязи».

Давайте попробуем представить себе, что у вида «сахалинский таймень» девять жизней, как у кошки. Истребляешь его, а он возрождается.

Девять жизней сахалинского тайменя.

1. Первые несколько лет таймень проводит в пресной воде. При этом он активно кормится. Сеголетки питаются бокоплавами, другими водными беспозвоночными, личинками воздушных насекомых. Более старшие переходят на питание рыбой, не забывая о беспозвоночных. И могут попадаться на обыкновенную *поплавочную удочку*.

2. На Сахалине чрезвычайно развит *подледный любительский лов*. Молодые таймени продолжают питаться и зимой. Не так давно подледный лов тайменя был популярен на озерах Тунайча и Айнское.

3. Уменьшение численности тайменя связано с применением разрешенного всем рыболовам *спиннинга*. На блесну бросаются таймени любого возраста. Блесна «работает» и в глубоких ямах, и на перекатах, и на закоряженных участках. В результате вылавливаются почти все неполовозрелые особи.

4. В качестве браконьерского орудия лова наиболее распространены *ставные и сплавные сети*. Нейлоновые сети удобны, уловисты и компактны, а главное – в 90-е годы они стали абсолютно доступны. Объемы вылова сетями лососевых рыб огромны, и ущерб от них не поддается оценке. Таймени совершают регулярные миграции и часто являются жертвой сетей.

5. Половозрелый таймень во время весеннего паводка заходит на нерест и после нереста скатывается опять в море. В это время браконьеры делают загородки на реках. Таймень скатывается хвостом вперед и, уткнувшись в загородку, обычно стоит спокойно. В это время он доступен для добычи *острогой или вилами*.

6. Выйдя после нереста в море, в отличие от тихоокеанских лососей, таймень не уходит далеко от берега. Он нагуливается в прибрежье возле устья родной реки. При этом может попадать в *каравки* для лова разнорыбицы.

7. Летом наступает период лососевой путины. Берега бывают уставлены *ставными неводами*. Тайменю совершенно некуда деваться, так как он совершает миграции вдоль берега. Иногда крупные таймени заскакивают в ловушку в погоне за горбушей.

8. Для недопущения заморов и переполнения нерестилищ горбушей на Сахалине принято в устьях рек делать перекрытия, например, *речные каравки*. Таймень в течение лета часто заходит в реку и выходит обратно в море. При этом, естественно, попадает в каравки.

9. Есть и другие угрозы, которых хватит на оставшуюся жизнь. Это *закидные невода, вентери, лов «на мыша», электролов, отравляющие вещества* и многое другое.

Таким образом, полупроходной образ жизни сахалинского тайменя почти неизбежно приводит к его полному вылову в районах активной промысловой деятельности, развитого любительского рыболовства и браконьерства. С другой стороны, почти все виды промысла и спортивного лова отличаются тем, что позволяют сохранить улов в живом виде, почти неповрежденным. Проблема только в том, как убедить рыбаков выпускать живьем рыб, запрещенных к вылову.

До сих пор главным способом убеждения являются карательные меры. Они вроде бы вполне достаточны. За вылов каждого экземпляра нарушитель обязан возместить ущерб в 1250 рублей.

Из Приказа №100 от 19 мая 1998 г. Сахалинрыбвода: "...Разъяснить рыболовам-любителям, что согласно статьи 256 Уголовного кодекса РФ за вылов редких и исчезающих видов, куда включен сахалинский таймень, даже одного экземпляра материал передается в следственные органы для привлечения нарушителя к уголовной ответственности..."

Но это ничуть не останавливает любителей рыбалки. Мне довелось случайно подслушать разговор двух рыболовов у ларька со снастями. «Поймал тайменя – сразу делай из него фарш, чтобы не оштрафовали». Крупный таймень всегда был желанным трофеем. Охотник за трофеями – это возрожденный пещерный человек. Чтобы получать радость, он должен хватать, тащить, убивать. Это сидит так глубоко в каждом, что кажется неистребимым.

А пущая беда для тайменя – то, что он стал товаром, и довольно дорогим. В прошлом году Охотский рыболовный завод выпустил в Тунайчу таймешат, подращенных до полутора-двух килограммов. И сразу же таймешата появились на рынках со следами сетей на чешуе. Более того, таймень – это своеобразная валюта, довольно престижная во всех местах, где он еще обитает. Таймень стал «блатной» рыбой.

Удивляться надо не тому, что таймени исчезают, а тому, что они сумели дожить до эры дельцов.

«Один вид, оплакивающий другой, - это нечто новое под солнцем. Кроманьонец, убивший последнего мамонта, думал только о сытном обеде. Охотник, подстреливший последнего странствующего голубя, думал только о своей меткости. Матрос, обрушивший дубину на последнюю бескрылую гагарку, вообще ни о чем не думал».

Олдо Леопольд «Календарь песчаного графства»

Сейчас вроде все изменилось. Человек придумал Красную книгу, законы, призванные охранять исчезающих животных. В Америке, если вид включен в Список редких и угрожаемых видов, то для него разрабатывается План действий для сохранения (Action plan). Причем наблюдается конкуренция между различными органами за право

осуществления этих действий, потому что в это вкладываются немалые бюджетные средства. Иногда вокруг отдельных видов происходит невероятный взрыв общественных страстей.

Принятый в 1973 конгрессом США Закон о сохранении исчезающих видов совпал по времени с обнаружением в стремнинах реки Литтл-Теннесси крохотной рыбки – улиткового дартера. В бассейне этой реки уже на три четверти была построена большая плотина. Пуск ее в эксплуатацию угрожал единственной популяции дартера. И вот рыбка длиной в семь сантиметров стала непреодолимым препятствием к завершению гигантского строительства стоимостью в 116 миллионов долларов!

У нас, слава Богу, пока еще есть шанс сохранить популяции сахалинского тайменя. В подавляющем большинстве потери популяций были результатом перелома, а не деградации мест обитания. Это вселяет надежды на восстановление вида. Спасению сахалинского тайменя и был посвящен мой проект «Сахалинский таймень в XXI веке» программы малых грантов «Экорегион» Всемирного Фонда дикой природы (WWF). По сути результатом проекта была разработка Плана действий по сохранению вида.

Action plan должен включать отведение значительных территорий под особую охрану. Ведь как охраняются некоторые наши так называемые ООПТ (особо охраняемые природные территории)? Под прикрытием егерей там процветают барские охоты и рыбалки. Да и сами егеря при своей мизерной зарплате вынуждены кормиться с того, что охраняют. Это вызывает законное возмущение местного населения, - заказники закрыты для них, но не для «блоти» всех мастей.

У нас на Сахалине начал работу Центр Дикого Лосося – международная организация по сохранению популяций ценных видов рыб. Они изучают возможность организаций настоящей охраны на нескольких ключевых малонарушенных участках. Пожелаем им успеха!

В охране природы главенствуют две стратегии. Одна называется стратегией *сохранения биологического разнообразия (СБР)*, а другая – стратегией *устойчивого природопользования (УПП)*. Они не противоречат друг другу, просто подходы разные.

Оказывается сахалинский таймень легко вписывается как в СБР, так и в УПП. У нас просто еще не поняли, что уникальная рыба в живом виде может быть гораздо более ценным ресурсом, чем выловленная и съеденная. Речь идет об особой отрасли экономики – экологическом туризме.

Некоторые фирмы, развивающие у нас иностранный туризм, до сих пор не хотят отказываться от рекламы туров с выловом тайменя. Но большинство иностранных туристов предпочтут не связываться с фирмой, нарушающей законы. А выход в спортивном рыболовстве известен давно. Он называется «Catch and release» или по-нашему «Поймал – отпусти». Для русской натуры процедура душераздирающая: сфотографироваться с трофеем, взвесить при свидетелях и аккуратно отпустить.

А на Камчатке и в заповедниках Хабаровского края начал развиваться особый вид научного рыболовства. Американские рыболовы с их шадящими снастями ловят семгу, ленков, тайменей, а рядом находятся биологи. Они за минуту делают необходимые манипуляции – измеряют, взвешивают, снимают чешуйку для определения возраста. После этого рыба отпускается восвояси. Американцам нужна лишь фотография и репутация удачливого рыболова. А финансирование пойдет в основном как раз на развитие охраняемых территорий.

Только так мы предлагаем использовать драгоценности наших рек – сахалинских тайменей. Тут тебе и СБР и УПП! Любое другое использование тайменя как ресурса приведет к его полному и окончательному истреблению.

Когда мы окончательно потеряем своих тайменей, будем ли мы оплакивать их? Будь это наши похороны, таймени вряд ли оплакивали бы нас. Именно этот факт объективно свидетельствует о нашем превосходстве над животными.

*«Симпатия, испытываемая человеком ко всем живым существам,
делает его настоящим человеком»*

Альберт Швейцер

Сергей Макеев, ихтиолог, координатор проекта ВВФ «Сахалинский таймень в XXI веке»

2001

Уроки Гарбо

«Все надо куда-то девать»

Третий закон экологии Барри Коммонера

Часто приходится слышать споры: можно ли называть «экологией» уборку мусора? Или все многочисленные экологические отряды должны называться скорее дворницкими? Конечно, экология – это, прежде всего наука. Немецкий биолог Эрнст Геккель ввел это понятие как науку о связях организмов с окружающей средой. Со временем значение термина заметно расширилось и сейчас насчитывается более 200 его трактовок.

Помните, у нас гостило судно всемирно известной «Гринпис»? Конечно, я побывал на борту среди многих. Но, думаю, немногие обратили внимание на пару листочков бумаги, вывешенных у кают-компания. Это была инструкция, что делать с отходами. Оказывается, на судне есть специалист по мусору. Его называют гарбологом. Гарбология от английского «garbage» – мусор, бытовые отходы. В инструкции написано: если затрудняетесь, спросите своего Гарбо. Не знаю, на каждом ли западном судне есть Гарбо, но вот на российских уж точно нет. Всякий раз на судне вспоминается: «Моряк на палубу не плюнет». А вот в море бросают и сливают все что угодно.

Быть может, стоит говорить о «гарбологических» отрядах?

Наверное, значение, скажем так, «прикладной экологии» следует оценивать по тому, как она способствует экологическому воспитанию. То есть изменению поведения людей. Действительно, ведь «чисто не там, где убирают, а там, где не сорят».

История «гарбологических» отрядов Анивы насчитывает более десяти лет. Начали с очистки ручьев и русла реки Лютога от антропогенного мусора. Это оказалось довольно сложным, я даже опасался за здоровье ребят. Ближние водоемы почистили, другие расположены довольно далеко. Поскольку транспортную проблему решать было некому, самым простым оказалось водить детей очищать пляжи Анивского взморья. Не знаю как насчет эковоспитания, но мы учили ребят, как не надо работать. Через день после уборки появлялся свежий мусор, особенно после штормов. Кстати, на глазах менялся состав мусора. Если раньше была охота на разные красивые пузырьки и бутылки, то теперь они в каждом ларьке. Да еще так развита индустрия упаковки. Вывозки мусора на свалку никогда не было, и приходилось его сжигать на месте или закапывать. Ясно, что это крайне несовременно: сжигать - значит загрязнять атмосферу; закапывать – откладывать проблему на потом.

Впрочем, и свалка – на потом. Неизвестно, когда будет начата вторичная переработка отходов – так называемый «рицайклинг». В Японии, например, мусорщики весьма высокооплачиваемые рабочие именно благодаря отходам.

Вообще, мне кажется, профессия мусорщика в 21 веке должна стать одной из ведущих. Особенно в России. Должны же когда-нибудь понять, что природные ресурсы неограничены, что на свалках скапливаются колоссальные богатства. Ну, у нас-то, конечно, все начнется с появления «мусорной мафии». А потом власти раскачаются и сколотят какой-нибудь «Гарбопром».

А пока, перед началом пляжного сезона, дети под руководством опытного учителя биологии Татьяны Петровны Кургановой очищали от мусора участок берега от Лютоги до Малиновки. Все же это экологическая работа – фиксировали количество мусора и его состав. Осенью намерены повторить работы – станет ясно, сколько мусора скапливается за один сезон. То есть это будет уже мониторинг загрязнения побережья.

Работа детей традиционно оплачивается из районного внебюджетного эофонда. Дополнительные затраты (инструменты, аренду транспорта, наглядную агитацию) взяли из средств мини-гранта программы «Круги на воде-2», осуществляемой Центром «Триллиум» СРОО ТКК «Пилигрим» при финансовой поддержке фонда GGF (Сан-Франциско) (уф!). Благодаря этой поддержке появились какие-то подвижки в организации работы: дети приезжали, а не ходили пешком, часть мусора вывозилась на свалку, развешаны таблички, призывающие отдыхающих забирать свой мусор с собой. В разгар пляжного сезона планируем раздавать мешки для мусора и листовки.

А на День рыбака ребята выступили перед нашими рыбаками с маленьким концертом и с обращением общественной кампании «Живое море»:

«Дорогие рыбаки!

Вспомните море своего детства. Мы просим Вас, сохраните его для нас таким же здоровым и живым. Если представить море в виде дерева, то браконьерство рубит ветки, а загрязнение убивает корни. Не рубите сук, на котором сидите, и сберегите корни. Тогда дерево моря всегда будет приносить плоды. Мы, юные экологи Анивы, уже делаем то, что в наших силах – очищаем берег залива от мусора. И мы призываем Вас: Сохраним наше море, пока оно живое!»

Совсем не лишние призывы. Пока ребята работали, они неоднократно видели мазутные пятна на песке – это сбросы так называемых льяльных вод, а половина мусора выбрасывается на берега с проходящих судов. Рыбаки-прибрежники тоже добавляют.

Один сезон у нас на побережье ловили мактру два рыбака, совершенно нормальные ребята. Жили они в будке на колесах и со своим мусором поступали, как и принято нормальным россиянам. На мои попытки учить их гарбологии оба отвечали одинаково: не переживай, Степаныч, мы переедем! Вся страна мне напоминает гигантскую будку на колесах, кочующую по бескрайним просторам и оставляющую за собой громадные кучи мусора...

2001

Давайте спасем симу!

Жак Ив Кусто: “В лососе двойная жертва: абсурдность моды на продукты питания и нашей мании загрязнений”

Реки моего детства

Вспоминаю речки моего детства. Чистые, быстрые и прохладные, стекают они с сопки и впадают в реку побольше, а та – уже в море. Между камней на меляке стремительно мечутся крошечные рыбки. Можно загнать несколько совсем на берег и, двинув ногой волну, выбросить на гальку. Размером с пол-мизинца они имеют все признаки взрослого лосося – серебристое прогонистое тело с овальными темными пятнами и красноватыми плавничками. Это – **сеголетки симы**.

Когда отец берет с собой на рыбалку, все так просто и таинственно. Срезаю ивовый прутик, из кармана достаю рогульку с немудреной снастью – леска, крючок, грузик и поплавок. Поднимаю камни прямо под ногами, вытаскиваю из песчаного домика жирного ручейника. И вот в руках грозное оружие, с помощью которого ты можешь заслужить полушутливую похвалу – “Добытчик!”. Вспоминаю, что крупная рыба клюет, когда не видит рыбака, прячусь за траву и с замиранием сердца закидываю в первый раз. Есть! – на крючке мелко трепещет серебристая рыбешка не больше детской ладошки с теми же пятнами и плавничками. Это – **годовик симы**.

Незыблемая традиция – продвигаться с удочкой вверх по течению. Чем дальше, тем реже попадаются человеческие следы и чаще медвежьи. Рыба попадает покрупнее и интереснее – мальма, кунджечка, гольчики. А вот из глубокой промоины под противоположным берегом тяжеловато выходит что-то широкое, с черной спинкой, среди пятен заметен вишневым отлив. Если посильнее сдавить брюшко, стекает белая молочная жидкость. Это – **карликовый самец симы**.

На большой реке, в которую впадают горные ручьи, своя рыбалка. Весь июнь река как кипит, – какая-то мелочевка собирает корм с поверхности воды. Поймать ее совсем не сложно. И вот на ладони стройная рыбка с легко спадающей чешуей. Если внимательно присмотреться, под серебристым покровом слабо просматриваются овальные пятна. К середине лета рыбки пропадают из реки, – скатываются в море. Это – **покатники или смолты симы**.

Возмужав, беру в руки настоящую снасть на крупную рыбу – спиннинг. Несколько первых уроков заканчиваются распутыванием ужасных “бород”. Но вот я стою под крутым берегом и медленно веду блесну над “щелью” в русле реки. Слегка придерживая, даю блесне притонуть, потом кручу быстрее – “играю”. Мягкий, но мощный рывок едва не рвет спиннинг из рук. Тяну рыбину к берегу, стараясь не рвать и не давать слабины. Блестящая торпеда вылетает из воды и делает “свечку”. С колотящимся сердцем выбрасываю ее на обрыв и прижимаю коленями. Оглушаю камнем по голове, и озираясь, несу прятать в лопухи. Это – **производитель симы**.

Все эти виды рыбалки, безобидные на первый взгляд, являются **БРАКОНЬЕРСТВОМ**, таким же, как лов сетями, бреднями, вилами или “кошками”.

Из “Правил любительского и спортивного рыболовства в водоемах Сахалинской

области”:

Статья 6. 11. “Запрещается производить вылов:

А) осетровых видов рыб (калуга, осетр), тайменя;

Б) тихоокеанских лососей (горбуша, сима, кета, кижуч, нерка, чавыча), за исключением лицензионного лова;

В) молоди симы, кижуча, нерки, чавычи;...”

“Вишневый” лосось

Из всей великолепной шестерки тихоокеанских лососей только сима не встречается по другую сторону океана, в Америке. Однако честь первоописания этого вида принадлежит именно американскому исследователю Бревурту. С тех пор полное латинское название пишется так: *Oncorhynchus masu Brevoort*, 1856. По-английски рыбу называют “черри-салмон”, по-японски “сакура-масу”. И то и другое по-русски означает “вишневый лосось”. Очень удачное название: нерестовый ход симы приходится на время цветения сакуры – японской вишни, и брачный наряд ее похож на цветущую вишню.

В отечественной литературе первое упоминание о симе принадлежит П. Ю. Шмидту (1904). В дальнейшем изучением вида занимались виднейшие русские и советские ихтиологи: Л. С. Берг, В. К. Солдатов, А. Я. Таранец, Г. У. Линдберг, И. Ф. Правдин и многие другие. Не оставляют вниманием симу современные дальневосточные ученые: О. Ф. Гриценко, В. Ф. Бугаев, Ф. Н. Рухлов, В. Н. Иванков, А. Ю. Семенченко и многие-многие другие.

Сима очень похожа на горбушу, отличить ее легко по более мощным зубам или, отогнув жаберную крышку, рассмотреть так называемые жаберные тычинки. У симы они гораздо более короткие и жесткие, и их меньше. Имеет сима и целый ряд биологических особенностей.

Нерестится эта рыба в самых верховьях рек, иногда в совсем маленьких ключах. В отличие от горбуши и кеты молодь не уходит в море сразу, а остается в реках, распределяясь по кормовым угодьям. В конце первого года симучата из ручья (по-английски их называют “парр”) испытывают необыкновенные изменения. Покровы становятся серебристыми, чешуя легко спадает. У них появляется способность жить в соленой воде. Неодолимая сила толкает их вниз по течению, к морю. Они превращаются в “смолтов”.

В океанских просторах лососи ведут жизнь хищных авантюристов, быстро растут, приобретают способность к воспроизводству и возвращаются в родные реки для нереста. Кстати, среди заходящей симы преобладают самки.

Некоторые самцы еще в пресной воде становятся половозрелыми и им уже незачем выходить в море: основная цель жизни достигнута - они способны нереститься. И они нерестятся, я сам видел неоднократно! Небольшие рыбки длиной 12-18 см рядом с обычными производителями.

Карлики очень похожи на “парр” и “смолтов”, разве что несколько темнее и шире. Чем лучше условия жизни в пресноводный период, тем больше карликов появляется в реках. Имеются свидетельства, что карлики не погибают после нереста, и могут участвовать в оплодотворении и на следующий год. Половозрелые карликовые самки у нас пока не обнаружены.

Запоздалая рецензия

Образ жизни симы достаточно хорошо изучен на всех стадиях ее развития. И все специалисты единодушны: нет такого вида “каменка” или “подкаменка”. И все

заблуждения и домыслы неоднократно бывали опровергнуты на страницах прессы. Но вот какой странный парадокс, - с кем ни схлестнешься по этому поводу, обязательно услышишь: “ А мы читали...”. Некоторые даже брали с собой на рыбалку газетную вырезку.

А читали вреднейшую публикацию председателя военного Общества рыболовов и охотников В. Скурчаева, называвшего себя “биолог-охотовед”. Беда не в том, что Скурчаев не был специалистом по рыбам. Он сделал грубую подделку, подтасовав известные факты и обернув их в наукообразную форму. Заметка под названием “Подкаменка” была опубликована 31 октября 1986 г. в рубрике “Уголок рыболова” газеты “Советский Сахалин”. Затем домыслы и подтасовки были повторены большим тиражом в популярной книжке “Рыбацкая удача”.

Огромная армия рыболовов-любителей получила оправдание. Понять их можно, - ну как назвать браконьерами мальчишку или женщину, в первый раз взявших в руку безобидную удочку? А как приучить себя отпускать только что пойманную рыбу, да еще постараться не повредить ее?

Тем не менее, каждый должен осознавать, что пресс рыболовов-любителей на отдельные популяции может привести к их полному исчезновению. На Сахалине от неумеренного любительского вылова страдают зубастая и малоротая корюшки, навага, мальма, красноперка, кунджа и особенно запрещенные к вылову таймень и сима. Молодь сими подвергается интенсивному вылову повсеместно. Специалисты подсчитали, что за сезон на каждом притоке изымается до 100 тысяч экземпляров этого вида.

В Хабаровском крае сима уже занесена в местную Красную книгу. У нас еще продолжает развиваться уникальный вид рекреационной рыбалки – лицензионный лов. Но он может быть запрещен в ближайшие годы. Потому что объект лова исчезает. И виноват в этом не только лицензионный лов.

Взрослую симу ловят в море японскими дрейфтерными сетями, она попадает как прилов при промысле горбуши и разнорыбицы. Браконьеры ловят ее ставными и плавными сетями, иногда “кошками” и вилами. Общими усилиями вот-вот сломают виду хребет. И немалую роль в этом сыграют скромные удочки-поплавочки.

Где же выход?

Наверное, все же не в одних запретах и карательных мерах. Очень не хотелось бы отказываться от лицензионки. Я занимался ее организацией с самого начала, и считаю меньшим злом, чем вылов “каменки”. В конце концов, это в какой-то мере снимало социальное напряжение в самые сложные периоды нашей истории. Хотя, конечно, сейчас это приняло такие нерегулируемые формы, – ловят где угодно и когда угодно, и у всех лицензии!

Для поддержания численности сими и дальнейшего развития лова следует наладить ее промышленное воспроизводство. Причем именно в тех местах, где этот лов наиболее активен – на Лютоге. Специалисты рекомендуют создание малых рыбоводных хозяйств (внезаводское разведение) с применением подращивания молоди.

Анатолий Семенченко из Владивостокского ТИПРО рассказал мне о проекте, который они пытаются осуществить в селении Агзу. Там компактно проживают удэгейцы. Предложено с помощью иностранных фондов построить там небольшой симовый завод, ловить возвращающуюся симу, продавать японцам по достойной цене и за счет этого содержать инфраструктуру района. Замечательный социально-экологический проект, обидно, если он еще не прошел стадии согласования!

У нас появилось много противников искусственного лососеводства, – как научил американский опыт, при развитом рыбоводстве деградируют дикие популяции. Так то оно

так, но у нас рыбоводство в ряду угроз для диких лососей занимает пока далеко не первое место. Диким лососям логичней оставить малодоступные и ненарушенные реки, например, в границах охраняемых территорий. А на реках, подверженных повышенной антропогенной угрозе, популяции надо просто спасать, и немедленно.

Любимое мое место на подконтрольной реке Лютоге было в самых верховьях, в районе впадения притока Липовка. Здесь кончались дороги и всякие следы человеческой деятельности. Выше по течению, до самого перевала, реки текли по дикой и тем прекрасной местности. Здесь были главные нерестилища япономорской горбуши и симы. Это было сердце Лютоги.

Теперь я очень не люблю здесь бывать. В сердце вонзили топор. Лесовозная дорога прочертила перевал на Сплавное буквой “Z” как страшным “знаком Зорро”. И пройдет дальше - из Холмского в Долинский район. Лесорубы “разденут” окрестные сопки, волока превратятся в овраги, нерестилища заилятся, а реки обмелеют. А когда лесорубы уйдут, останутся дороги, по которым к сердцу Лютоги проникнут моторизованные и ловкие любители “каменки”.

Уважаемые рыболовы! Обращаемся к вам с огромной просьбой: помогите спасти симу от полного уничтожения! Это сделать просто, – надо аккуратно снимать “каменку” с крючка и отпускать в родную стихию. И сменить место лова. А мы постараемся наладить разведение. И тогда “вишневый” лосось еще порадует и нас и наших внуков.

2001

Исповедь реки-паразита

На Дальнем Востоке начата общественная кампания по сохранению морских биоресурсов “Живое море”. Уже проведен опрос общественного мнения по этой проблеме. Среди вопросов анкеты был такой: “Считаете ли Вы серьезным источником угрозы истощения морских биоресурсов вырубку лесов по берегам и в водосборе нерестовых рек?” Утвердительно на этот вопрос ответили 88,3% респондентов, только 7,4% так не считают и 4,3% не знают. А в самом деле, как все же связаны лес и рыба?

У туристов есть такой закон “полшестого”. Это означает, – лучшее место для стоянки встречается в 17.30, когда еще можно идти да идти. Я не турист и становлюсь на ночевку там, где застанет темнота, лишь бы нашелся сухой пяточок и немного дров. Немудреный ужин, нехитрые приготовления ко сну, - и до утра слушать бормотание речных струй.

Сотни и тысячи лет несет река свои воды от древних водоразделов через густую тайгу к Охотскому морю. Ее холодные чистые воды на первый взгляд кажутся безжизненными. Но это не так. Можно вытащить из кармана моток лески с крючком, привязать к пруту, поднять из-под камня ручейника, насадить его и аккуратно забросить под берег. В ту же секунду к наживке метнется стремительная рыба тень.

Небогатый список местных рыб пополняется за счет проходных рыб. Первым появляется великолепный сахалинский таймень. Уникальный и прозрачный вид, один из древнейших лососей, существующий на Земле уже около 40 миллионов лет. Таймень и зимует здесь, в глубоких ямах нижнего течения реки. С половодьем поднимается вверх по реке, выбирает участки с чистой промытой галькой. Уже в конце апреля можно видеть в хрустальной воде

метровую рыбину ярко-красного цвета. Патриарха наших вод становится все меньше, и вот он уже в Красной книге на самых тревожных страницах.

В мае начинает заходить сима. За красивый брачный наряд ее на разных берегах Тихого океана зовут одинаково. “Черри салмон” говорят американцы, “сакура-масу” - японцы. И то, и другое означает “вишневый лосось”. Уже 15 лет на Сахалине популярна удивительная рыбалка – лицензионный лов симы. К сожалению, по разным причинам, симы становится все меньше.

Но есть другой лосось, которого часто называют просто Рыба. Это одна из основ местных пищевых пирамид и всей островной экономики – горбуша. Огромными стадами несет она из океана в речные воды сотни тысяч тонн своей биомассы. Дает жизнь будущему поколению и погибает, давая прокорм зверям в чаще, птицам в небе и личинкам насекомых на дне. К ходу и нересту горбуши приурочен весь цикл жизни вокруг этих рек. Сахалинцы свои ежегодные надежды на выживание возлагают только на нее да на картошку.

У всех лососей нерест проходит примерно одинаково. Кратко его можно описать так. Самка выбирает участок с подходящим грунтом и роет в речном дне углубление. Рыба удаляет песок и камни мощными движениями хвоста. Если самке не мешать, ей нужно около 5 часов, чтобы построить одно гнездо. Затем самка ложится в гнездо головой против течения, рядом с ней занимает место доминирующий самец, а второстепенные окружают ее с обеих сторон. Самка выпускает икру, и одновременно самцы выпускают молоки. Так самка откладывает икру в одно, два или три гнезда и засыпает их галькой, в результате чего образуется так называемый нерестовый бугор. После нереста все тихоокеанские лососи погибают, но их гибель биологически оправдана, - своими трупами они дают корм личинкам ручейников, поденок, веснянок, других воздушных насекомых и многим водным беспозвоночным. А те, в свою очередь, будут служить кормом для молоди лососей, появляющейся из грунта на следующий год.

Так из года в год повторяется вечный круговорот Жизни в реке под защитой девственной тайги.

Я ихтиолог-полевик и работа у меня связана с многократными обходами нерестовых рек. В свою практику я ввел привычку не возвращаться назад “своим следом”. Поднимаясь вверх по одной речке, ищу по карте подходящее место и переваливаю на соседнюю. Сахалинские перевалы – это что-то особенное. Представьте себе 3-4-метровые удочки в палец толщиной, растущие так же густо, как пальцы на руке, да еще направленные навстречу тебе. Таков бамбуковый покров на сопках юга Сахалина. Каждый взятый перевал можно засчитывать чуть ли не как гималайскую вершину. Иногда удается облегчить путь, если перевал пришелся на участок густой тайги. Под сомкнутыми кронами бамбук чувствует себя угнетенно. Он и не был королем здешних сопкок, пока не начались рубки и пожары.

Конечно, лососи очень требовательны к чистоте вод и речного грунта. На первом месте по степени воздействия на лососевые нерестилища стоит лесная промышленность. Механизм воздействия лесозаготовок на реки и лосося разнообразен. При эксплуатации дорог и волоков для трелевки леса в реки смывается масса грунта. При этом нерестилища заиливаются. Особенно это опасно осенью, сразу после того, как рыба отложила икру.

Икра и личинки лососей очень чувствительны к чистоте грунта. Мелкие фракции – ил и песок – резко снижают выживаемость. Мелкие частицы проникают сквозь поры гравия и осаждаются внутри нерестового бугра. Они окружают икринки своеобразным футляром, изолируя от проточной воды. Песок может передавать давление грунта на икринки, и те могут быть раздавлены. Он закрывает щели между камешками, тогда личинки не могут

выбраться из грунта, и гибнут. Наконец, ил и песок снижают проточность воды в грунте, и тогда икра или личинки погибают, задыхаясь от продуктов своей жизнедеятельности. Летом мутная вода нагревается сильнее. Это способствует возникновению заморозов лососевых и других холодноводных рыб.

Кроме того, нельзя допускать попадания в реки древесных отходов и коры. Вещества, выделяющиеся из древесины, отравляют воду, икру в буграх, молодь и даже взрослых рыб.

Сахалинские ученые давно знают о пагубном влиянии рубок леса на нерестовые реки и воспроизводство лососей. Еще 20 лет назад проводились исследования по программе “Лосось”. Было доказано, что реки, в бассейнах которых ведутся интенсивные рубки, резко снижают свою продуктивность. Такие реки очень метко окрестили “паразитами”. Лосось в них заходит, даже нерестится, а вот мальков весной скатывается мало, – икра и личинки погибают.

Например, на “реке-паразите” Нерпичьей эффективность нереста была всего лишь 13 процентов. А ущерб рыбному хозяйству от такой деятельности составил 3 миллиона рублей. Просим обратить внимание – рублей 1979 года!

В октябре, примерно через месяц после нереста, можно проверить его результаты. В этот период икра становится крепкая и малочувствительна к механическим воздействиям. Лопатой аккуратно раскапываем нерестовый бугор, икринки сносятся вниз по течению в специальный сачок-икроуловитель. Их можно пересчитать и потом вновь засыпать галькой. Этот раздел годового плана работ называется “наблюдение за эмбриональным периодом развития лососей”.

Часто при этом в сачок попадают личинки насекомых. Чистые, промытые нерестилища, дающие высокий процент выживаемости икры, населяют десятки разных видов. А в заиленном грунте первыми исчезают ручейники-риакофилы, веснянки, затем и другие личинки, которым для дыхания нужна чистая проточная вода. Остаются личинки стрекоз, бокоплавы, черви и пиявки. Проводя наблюдения много лет на одних и тех же участках, мы видим, как деградируют нерестилища. И всегда выше по течению идут массовые рубки.

Гораздо сложнее оценить отсроченный ущерб. Интенсивные рубки неизбежно приводят к нарушению водного режима рек. Паводки становятся более бурными и разрушительными. Весной часто смываются нерестовые бугры, и незрелых личинок вода уносит на погибель. При таких мощных паводках неизбежна береговая эрозия и опять же повышение твердого стока. Затем уровень воды резко падает, нерестилища осушаются, и вновь гибнут икра и личинки лососей. При резких колебаниях уровня воды немало мальков погибает в остаточных водоемах.

А дальше – снижение уровня грунтовых вод и почти полное обмеление. Таких погибших рек особенно много в бассейне реки Тымь на Центральном Сахалине.

У нас на юге небольшие куртины нетронутого леса остались лишь на водоразделах в труднодоступных местах. Теперь и над этими островками навис топор. К самому сердцу нерестовых рек пробиты дороги. По ним даже после прекращения работ будет свободный доступ лихих браконьерских ватаг. Да и просто любитель рыбалки удочкой способен нанести существенный ущерб лососевому хозяйству. Молодь некоторых лососей (сима, кижуч) по году-два до ската в море живет в речках и активно клюет на любую наживку.

Особенно преступна вырубка бассейнов рек, на которых расположены рыболовные заводы. На Сахалине более 20 таких заводов и уже сейчас многие из них ощущают недостаток чистой воды.

Весной мы проводим учет покатной молодежи лососей. Через реку натянуты тросы, по ним в нужную точку русла можно подтащить лодку и спустить на определенное время сачок. Знание мощности ската дает возможность рассчитать прогнозную величину возврата рыбы через год. Последние десять лет такой учет мы проводили в низовье рыбоводной реки Быстрой. И радовались, что река спокойная и безопасная, паводки плавные и никаких топляков. Но последние две весны, как раз после начала интенсивных рубок, снесенные деревья срывали нашу переправу. А местные жители говорят, что поля и дороги раньше никогда так не заливало в половодье.

Ученые утверждают, что для сохранения оптимального гидрологического режима рек, а также в климатозащитных и противоэрозионных целях общая лесистость бассейнов рек не должна снижаться менее 40%. Водоохранные леса имеют особую ценность. На Сахалине они все еще и нерестозащитные.

Леса улучшают микроклимат и гидрологический режим, территорию водосборов. Предохраняют воды от загрязнения. Поддерживают высокую водность рек. Способствуют увеличению запасов подземных вод, переводя поверхностный сток во внутрипочвенный. Защищают берега рек от разрушения. Снижают температуру воды в реках. Улучшают условия нереста рыб.

Реки, лишённые лесной защиты, превращаются в “паразитов” или вообще погибают.

При разработке кампании “Живое море” основной проблемой в сохранении морских биоресурсов обозначено отсутствие устойчивого природопользования на Дальнем Востоке. Как видим, такая “сухопутная” деятельность, как лесозаготовки, очень сильно влияет на реки и рыбу и никак не входят в разряд устойчивых.

Массовые рубки леса и воспроизводство лососей несовместимы!

2001

